

Ив Жамияк - Месье Амилькар, или Человек, который платит

СЦЕНА 1.

Стоят два человека - Александр - в пальто и шляпе - и МАШУ - он одет бедно, но не без элегантности. В глубине сцены загорается зеленый глаз светофора. Оба стоят, ожидая, когда можно будет перейти улицу.

Александр. Ну как, вышло дело?

Машу. Простите, не понял?

Александр. Вы ведь только что были в бюро по найму?

Машу. И что из этого?

Александр. Предложили какую-нибудь работу?..

Машу. Надо же, какое любопытство, просто патологическое...

Александр. Впрочем, вы не обязаны отвечать.

Машу. И на том спасибо!

Александр. Но если собираетесь ответить, то побыстрее.

Машу. А что, где-то горит?

Александр. Вот именно. Горит красный. Мне на ту сторону.

Машу. А я не спешу, мне нечего терять.

Александр. А могли бы найти...

(Машу удивленно рассматривает Александра)

Машу. Да нет никакой работы... вот так вот. Ну и что дальше?

Александр. Вот моя визитная карточка, возьмите! Завтра в шесть вечера жду у себя!

(Уходит)

(Машу рассматривает карточку).

Машу. "Александр Амилькар. Дом двадцать восемь, улица..." Амилькар...

Офицерская фамилия. А сам в гражданском и переходит на красный свет. Не пойду!

ЗАТЕМНЕНИЕ. Прожектор высвечивает Виржинию. В руках у нее газеты. Появляется Александр.

Виржиния. Новая газета, месье. Издание по налаживанию контактов между взрослыми и молодежью, месье! Четыре франка номер, месье!

(Александр достает мелочь, подходит к Виржинии.)

Виржиния. А может, сразу двадцать пять экземпляров, а?

Александр. Почему именно двадцать пять?

Виржиния. Да потому что двадцать пять по четыре выйдет как раз сто франков, месье! Включая плату за номер.

Александр. В гостинице, что ли?

Виржиния. Ну да! Вместо премии!

Александр. Неплохо придумано! Ну-ка, повернитесь чуть-чуть...

Виржиния. Это еще для чего?

Александр. Для расширения кругозора.

Виржиния. (С неохотой поворачивается на месте.). Ну как?

(Александр протягивает визитную карточку)

Александр. Завтра у меня дома, в шесть часов вечера.

Виржиния. Э, минутку, месье. На дому это будет..

Александр. Сколько?

Виржиния. Пятьдесят газет.

Александр. Ладно, я открою киоск.(Уходит)

Виржиния. Амилькар....Фамилия сексуального маньяка. Нет, уж к кому-кому, а к нему я ни ногой!

Затемнение. За кулисами слышатся аплодисменты. Луч прожектора высвечивает сперва Элеонору, надевающую пеньюар. Перед ней стоит Александр. Через руку перекинута пальто, в другой руке шляпа. Некоторое время длится неловкое молчание.

Элеонора. Вы были в зале?

Александр. Да!

Элеонора. Как вам понравился спектакль?

Александр. Сегодня было последнее представление?

Элеонора. Да.

Александр. Слава богу!

Элеонора. Так, вы явились в мою артистическую, чтобы...

Александр. ...выразить вам мое восхищение!

Элеонора. Что ж....Это вы уже сделали.(Поворачивается к нему спиной)

Александр. А что вы собираетесь делать дальше?

Элеонора. Переодеваться, если позволите...

Александр. Я имею ввиду, в профессиональном плане?

Элеонора. В качестве кого вы задаете мне такой вопрос?

Александр. В качестве заинтересованного...

Элеонора. В чем?

Александр. В Вас!

Элеонора. Я никогда не говорю о своих планах. Это ж суеверие, если хотите...

Александр. Понимаю.

Элеонора. Но планы у меня есть!

Александр. Вот и чудесно!

Элеонора. Три известных драматурга могли бы засвидетельствовать...

Александр. Вот и замечательно...

Элеонора. А так же три...нет, погодите, четыре кинорежиссера!

Александр. Это потрясающе!

Элеонора. Вы можете мне не верить...

Александр. Что вы, как же иначе, такая актриса, как вы?.. И предполагая, что все эти ангажементы вы можете быстренько выполнить до завтрашнего вечера, я...(протягивает ей визитку) жду вас завтра в шесть часов.(Раскланивается и уходит)

Элеонора. "Амилькар"... Фамилия импресарио. Гастроли труппы Амилькара! Пахнет нищенскими ставками. Не пойду!

Затемнение.

СЦЕНА 2.

Часы бьют шесть. Зажигается свет. Александр в домашней куртке, входит вместе с Машу.

Александр. Ценю вашу точность!

Машу. Обычно я вовсе не так уж пунктуален. Просто очень любопытно...

Александр. Присаживайтесь!

Машу. Могу я узнать...

Александр. Как вас зовут?

Машу. Машу Фронваль дю Понтон де ла Тур! Родовая фамилия исторических масштабов. А теперь могу я узнать....

Александр. Ваше имя?

Машу. Геноле.

Александр. Простите, как вы сказали?
Машу. Геноле. Сейчас такие имена редкость, не так ли?
Александр. (Сильно хлопает его по плечу) Старина Геноле! Я буду называть вас Леоном! (Александр снова хлопает Машу по плечу) Старина Леон!..
Машу. Могу я все-таки...
Александр. Леон Машу...Антиквар...
Машу. Антиквар? Я? Вовсе нет, я...
Александр. Антиквар!
Машу. Послушайте! Я, конечно, ничего не имею против разных древностей, но...
Александр. Ваше семейное положение?
Машу. Я холост.
Александр. Вдовец.
Машу. Не понял?
Александр. Вы - вдовец.
Машу. А может, вдобавок и безногий инвалид? Пожалуйста...
Александр. Причем, вы довольно нервный тип, верно?
Машу. Собственно, что меня здесь удерживает? (уходит)
Александр. Конечно же, симпатия, которую ты ко мне испытываешь.
Машу. Ого! Мы уже перешли на "ты"?
Александр. Давно пора! Ведь мы знакомы тридцать лет. Сколько воды утекло.
Машу. Тридцать лет?
Александр. Подумать только! Лицей Людовика Великого! Девочки-горничные прогуливаются по Люксембургскому саду! А веселые ночи в Латинском квартале? Тридцать лет, дорогой Леон, тридцать лет!
Машу. Не знаю, что вы замышляете...
Александр. Помнишь, когда мы с тобой служили в одном полку...
Машу. Моей ноги никогда не было в казарме!
Александр. Опять эти проклятые остаточные явления...
Машу. Какие еще явления?
Александр. После полной потери памяти. Не переживай - моей памяти хватит на нас двоих. Сколько времени уже прошло с тех пор? Восемь лет?
Машу. О чем вы?
Александр. Ну, когда ты попал в автомобильную катастрофу.
Машу. Я?
Александр. Тебе-то что жаловаться! Вот бедной Жюльетте не повезло!
Машу. Жюльетте?
Александр. Да, твоей жене Жюльетте. Недолго ей пришлось мучиться.
(Леон Намеревается уйти) Тебе не за что себя упрекать, Леон! Ведь это она была за рулем!
(Леон останавливается) И поэтому твоя естественная веселость почти не пострадала...
Машу. Так мне присуща естественная веселость?
Александр. И это занесено в контракт о вашем найме на работу!
Машу. Значит, речь идет все-таки о работе? (Звонок в дверь)
Александр. Следующий номер! (быстро выходит. Возвращается с Виржинией)
Виржиния. Потому что никогда не знаешь, на кого попадешь. Одна моя подружка однажды пришла на дом и ...(Замечает Машу) А это еще кто такой?
Александр. Это Леон!
Виржиния. Нет, нет, месье, об этом не может быть и речи!
Александр. О чем вы?

Виржиния. Ладно, я на вас не очень обиделась. Чао!

Александр. Вы глубоко заблуждаетесь!

Виржиния. Конечно, вы позвали меня поднимать гирию на ваших стенных часах.

Александр. Это, возможно, так же будет входить в ваши обязанности.

(Виржиния порывается уйти)

Александр. Желаю хорошо провести вечер!

Виржиния. Что вы сказали?

Александр. Вы ведь уходите, вот я и желаю вам хорошо провести вечер.

Виржиния. Как же я это ненавижу!

Александр. Что именно?

Виржиния. Когда меня выставляют за дверь.

Александр. Присаживайтесь. Как вас зовут?

Виржиния. Кто зовет?

Александр. (Раздраженно) Франция!

Виржиния. Хлорофилл!

Виржиния. А этот кашалот здесь тоже для поднятия гирий?

Александр. Прошу с уважением относиться к твоему крестному!

Виржиния. Повторите-ка, кто он мне?

Александр. Он - твой крестный.

Виржиния. Мой крестный? Слушайте, у вас что, не все дома?

Александр. Ты слышишь? Леон? Девчонка, за которую ты бы мог заложить душу! Чему ее учили двенадцать лет в колледже? И кто-то еще рассуждает, что хочет стать адвокатом?

Виржиния. Адвокатом?

Александр. Послушай, Виржиния!

Виржиния. Виржиния? А это еще что за выдумка? Стоп! На этот раз я уж точно сматываюсь! (Собирается уйти. Звонок в дверь)

Александр. Слишком поздно. (Выходит)

Виржиния. Скажите, а вы тоже того?

Машу. Еще не знаю, это будет зависеть от тарифа.

Виржиния. От тарифа?

Машу. Я тоже пришел, как и вы, наниматься.

Виржиния. И какого же сорта эта работа?

Машу. Кажется, самая необычная.

(Александр возвращается с Элеонорой, она в пальто)

Элеонора. ...и поскольку я никогда не подписываю никаких контрактов, прежде чем не изучу все другие предложения, я решила...

Она резко останавливается, увидев Виржинию и Машу.

Александр. Виржиния! Леон! Элеонора!

Элеонора. Дюрок!

Александр. Простите?

Элеонора. Элеонора Дюрок.

Александр. Присаживайтесь, Элеонора Дюрок!

Элеонора. Это мои будущие партнеры?

Александр. Точнее выразиться трудно!

Виржиния. Партнеры? Я это и подозревала!

Резко встает все рассматривают ее. Смущенная их взглядами, Виржиния садится.

Александр. Так, разберемся более детально. (Пристально рассматривает Элеонору)

Элеонора. Предупреждаю, на прилавке еще не весь товар!

Александр. Достаточно, чтобы составить общее представление.

Элеонора. Позвольте осведомиться, что вас настраивает на столь веселый лад?

Машу. Меня? Так, ничего... Мне присуща естественная веселость.

Элеонора. Я забыла вас предупредить: у меня через полчаса свидание с одним продюсером на другом конце Парижа.

Александр. Я вас ангажирую.

Элеонора. Для чего?

Александр. Это роль...

Элеонора. Роль возлюбленной?!

Смех Виржинии.

Элеонора. Симпатичная крошка! Кого она будет играть?

Александр. Вашу дочь.

Элеонора. Мою?

Виржиния. Что он хочет этим сказать?

Машу. Не хватало еще, чтобы я старался понять и за других тоже!

Элеонора. Скажите, наконец, это будет роль возлюбленной или матери?

Александр. Ваша роль объединяет и то и другое!

Элеонора. И взрослая у меня будет дочь?

Александр. Ну, не такая уж взрослая.

Элеонора. Нет-нет, совсем уже взрослая. Двадцать пять...

Виржиния. Э... эй! Не очень то набавляйте. Мне всего двадцать два, мадам! И по мнению знатоков, я выгляжу на все девятнадцать.

Элеонора. Когда удаляетесь быстрой походкой.

Виржиния. Как раз наоборот, когда сплю!

Александр. Хочу сразу уточнить: в соответствии с авторским замыслом, дочь у вас родилась очень рано!

Элеонора. Bravo! Это меняет все. В результате - я и мать, и возлюбленная!

Александр. Теперь вы все поняли?

Элеонора. Да, несомненно, это может привести к занятой сценической ситуации!

Александр. Вот видите.

Элеонора. И в кого же я влюблена?

Александр. В своего мужа.

Элеонора. Так это авангардистская пьеса?

Александр. Еще почище!

Элеонора. Вы все больше меня интригуете. Кто автор?

Александр. Ваш покорный слуга.

Элеонора. Это, наверное, ваш первый опыт?

Александр. Это не пьеса...

Элеонора. А, понимаю, антипьеса!

Александр. Вот-вот, для антипублики.

Элеонора. Интересно...(Указывая на Машу) Этот господин играет мужа?

Машу. Хватит с меня того, что я вдовец.

Элеонора. Вдовец?

Машу. Вдовец, мадам! Антиквар-вдовец, который страдает из-за отсутствия памяти, но зато наделен естественной веселостью. Кстати, позволю себе напомнить, господин Амилькар, что вы бросили меня в самый разгар сборки.

Александр. (Хлопая по плечу) Ах этот старый Леон... Он играет друга семьи и...

Машу. Минутку! Как "играет"?

Виржиния. Когда мне предлагают "поиграть", я беру по счетчику, как в такси.

Александр. О'кей! Такси, гаси зеленый огонек, занято! Это любители.

Элеонора. Послушайте, я возьму текст с собой, прочту его на досуге, а потом...

Александр. Какой текст?

Элеонора. Текст пьесы!

Александр. Я повторяю вам, пьесы нет!.. Это будет коллективное творчество!

Элеонора. Как же это я раньше не догадалась!

Александр. Итак, если вас интересует сюжет...

Элеонора. Так сюжет все-таки имеется?

Александр. Это история одной семьи.

Элеонора. Увлекательно. Что же это за семья?

Александр. Обычная семья.

Элеонора. Это несомненно вызовет скандальный успех!

Александр. Надеюсь!

Элеонора. Я подумую над всем этим и...

Александр. Это настоящий скандал, любовь моя! Скандал да и только! Мы с тобою по-прежнему вдвоем! Двадцать лет семейного счастья! Кто простит нам это чудо! Боже, отпуская грехи злыдням, астматикам, технократам, игрокам и другим потребителям мороженных продуктов, ты не забыл нас? Когда мы проходим по улице, они закрывают ставни....ты никогда не замечала этого, дорогая? Они ненавидят солнце за то, что оно освещает нас! Как будто мы с тобой в ответе за неравномерное распределение счастья на земле! Как счастливы мы - ты, я и наша любовь!

Элеонора. Занятно!

Александр. Это набросок реплики мужа.

Элеонора. Что ж, реплика уже весьма отработана. Итак, муж, это...

Александр. Я.

Элеонора. Значит, вы тоже играете?

Александр. Такова воля продюсера!

Элеонора. Кто этот продюсер?

Александр. Я.

Элеонора. Где вы намерены давать этот спектакль?

Александр. Здесь.

Элеонора. Вы шутите? Публика?

Александр. Я.

Элеонора ищет взглядом выход, потом направляется к двери.

Элеонора. Все это... как бы сказать... Я бы... впечатляюще! Обещаю, что я подумую над всем этим... Всего доброго!

Александр. Чистый оклад десять тысяч!

Она останавливается. Виржиния и Машу медленно поднимаются с мест. Молчание.

И раз уж мы находимся на стадии взаимных признаний, я думаю, наступил момент, чтобы я представился вам... Александр Амилькар, рогоносец!

Элеонора. Вы...греческого происхождения?

Александр. Как вы сказали?

Элеонора. Амилькар...Это фамилия греческого происхождения?

Александр. Да, как в трагедии. И РОГОНОСЕЦ, как в бульварной комедии.

Внезапно Виржиния взрывается смехом, затем смеются Элеонора и Машу.

Александр. Я излагаю вам лишь фактическое состояние вещей! Рогоносец в любви, рогоносец в дружбе, рогоносец вообще...

Машу. Вот видите! Когда внимательно во всем разберешься, то...

Александр. Мне понадобилось пятнадцать лет, чтобы убедиться в этом... В течение пятнадцати лет я покупал каждый день свою порцию чувств, как хлеб, как газету.

Машу. Конечно, когда знаешь, что покупаешь...

Александр. Вот именно: знать, что ты покупаешь!

Виржиния. У меня был один тип, который...

Александр. Все оплачивается! Это правило игры! Чистая ставка десять тысяч! С заключением контракта по всей форме!

Элеонора. Контракта?

Машу. О найме!

Элеонора. Что же вы собираетесь взять в наем?

Александр. Я собираюсь арендовать то, в чем отказывает мне жизнь - любовь жены! Привязанность потомства... и дружбу некоего старины Леона.

Машу. Он хочет сказать... Боже праведный! И это мы...

Александр. Счастливые избранные! Я вас поздравляю!

Виржиния. Сколько я встречала разных чудаков, но такого!

Элеонора. Это все шутка, не так ли?

Александр. Ни больше ни меньше, чем все остальные серьезные вещи.

Элеонора. Итак, вы всерьез надеетесь...

Александр. Я ни на что не надеюсь, я плачу!

Элеонора. Как на ярмарке!

Александр. Как всюду. Как в театре... где я покупаю себе место. Устроившись как можно удобнее в своем кресле, я с удовольствием наблюдаю за обманом, который сам себе покупаю! Вы работаете - я плачу!

Элеонора. (Виржинии и Машу) Он платит... вот все... он платит. Этот гражданин щедро платит - и мы превращаемся... я не знаю в кого... в игральные автоматы! Скажите хоть что-нибудь!

Машу. Я голоден!

Элеонора. А вы, мадемуазель?

Виржиния. Мама!

Элеонора. Я вас умоляю!

Виржиния. Я никогда не знала матери! Мне впервые предлагают занять место в семье...

Элеонора. Скажите, господин, который платит, чем вы занимаетесь в жизни?

Александр. Я отдаю своей профессиональной деятельности ежедневно восемь часов. Это время не входит в нашу совместную жизнь. Если я спрошу, чем вы занимались днем, вы вправе ответить, как вам заблагорассудится! При условии, что я смогу в это поверить... первый пункт контракта гласит: "обязуюсь, что мои слова, поступки и жесты будут правдоподобны"

Все смотрят друг на друга. Потом Элеонора начинает смеяться.

Александр. Почему вы смеетесь?

Элеонора. Я начинаю принимать вас всерьез! Продолжайте, это неотразимо!

Александр. Наши представления будут даваться ежедневно с шести вечера до девяти утра и круглосуточно в субботу и воскресенье и праздники.

Элеонора. Включая ночи!

Александр. Естественно!

Элеонора. "Естественно!"

Александр. Было бы несовместимо с моим достоинством, если кто-то заметит, что моя жена и дочь ночуют не дома! Что же касается старины Леона...

Элеонора. Не так быстро!

Александр. Их будет три!

Машу. Три? Чего три?
Александр. Три спальни!
Элеонора. Жилище, полное невинности и чистоты!
Александр. Контракт касается лишь аренды чувств.
Виржиния. Значит, речь идет только о гарнире?
Элеонора. В сущности, атмосфера, перенасыщенная ложью!
Александр. Ложь давно заменила кислород!
Машу. А что будет со мной?
Александр. Я снял для тебя квартиру в доме напротив!
Машу. Моя мечта!
Александр. С телефоном!
Машу. Это уж слишком!
Александр. Звонок, оп-ля! И три минуты спустя ты уже здесь!
Машу. Отлично! Сколько человеческой теплоты! У меня наворачиваются слезы! Я уже чувствую к вам привязанность до гробовой доски.
Александр. Только не это, Леон, только не это!
Машу. Почему? Плохо?
Александр. Нет, Леон, так не пойдет! Если в процессе наших отношений нанятый на работу не сможет различить, какие чувства у него настоящие, а какие нет, контракт будет немедленно расторгнут!
Элеонора. Довольно! Ваши сказки интересовали меня, пока они были смешны. Вы весьма зловещий тип.
Александр. Да?
Элеонора. Я даже могу гарантировать, что моя антипатия к вам может сравниться лишь с моим презрением.
Александр. Вы говорите это, чтобы только успокоить меня...
Элеонора. Нет, это бесплатно, гражданин, который платит!.. Адье! (хочет уйти)
Александр. Куда послать за вашими чемоданами?
Элеонора. За моими чемоданами?
Александр. Не забудьте, что с завтрашнего дня вы будете жить здесь.
Элеонора. За кого вы меня принимаете?
Александр. За великолепную актрису, любовь моя!
Элеонора. Избавьте меня от вашей фамильярности!
Александр. Вам надо будет привыкнуть, ангел мой! Итак, первое представление завтра в восемнадцать.
Элеонора. Лучше повеситься!
Александр. Увы! Не всегда делаешь то, что нравится.
Элеонора. Вы... ничтожество! (быстро идет к выходу)
Александр. Дорогая, возьми ключи внизу у консьержки!
ЗАТЕМНЕНИЕ.

СЦЕНА 3.

За гримировальным столом сидит Элеонора. Она уже заканчивает гримироваться. В свете прожектора появляется Виржиния в ярком клетчатом плаще.

Элеонора. Добрый вечер.

Виржиния. Добрый вечер, мадам! Уже готовы к действию!

Элеонора. Я всегда прихожу за час до спектакля.

Виржиния. А в прошлый вторник вы готовы были повеситься, но не...

(Элеонора не отвечая уходит за ширму)

Виржиния. Прямо как в кино! (рассматривает себя в зеркало, гримасничает) "Добрый вечер, мой милый папочка! Дай мне твое пальто! Каким долгим мне казалось без тебя время! Наконец-то ты дома! Когда я думаю, что обязана тебе жизнью... На, возьми свои тапочки!"

Элеонора. (выходит из-за ширмы, застегивая платье, очень спокойно) Вы создали весьма интересную концепцию своего персонажа.

Виржиния. А вы тоже... честное слово! Вчера вы были потрясающи... после вашего любовного порыва... знаете, когда вы ему сказали: "Когда идет дождь, милый, ты должен брать с собой зонтик", - у меня появилось желание аплодировать!

Элеонора. Вот и надо было!

Виржиния. (пародируя Элеонору) "Моя антипатия к вам может сравниться только с моим презрением!" И - ха! Щелчок по носу банкира! Мне жаль, что вы вернулись!

Элеонора. Я ни перед кем не обязана отчитываться!

Виржиния. А кто вас об этом просит?

Элеонора. Тогда чего же вы хотите?

Виржиния. Да ничего, мамочка! Гляжу на тебя и этого мне достаточно для счастья!

Машу. (внезапно появляется) Полцарства за щепотку соды!

Виржиния. Могли бы и постучаться, прежде чем входить к дамам!

Машу. Мой желудок толкнул дверь раньше, чем я смог его удержать.

Виржиния. Все эти три дня вы только и думаете, что о жратве!

Машу. Наоборот, вот уже три дня, как я о ней больше не думаю! Я просто ем. Александр открыл мне кредит в ресторане.

Элеонора. Отныне мы вынуждены разделять муки вашего пищеварения!

ПАУЗА. Машу смущенно смотрит на женщин. Они не обращают на него внимания.

Виржиния превращает себя в карикатуру на девочку из хорошей семьи, то есть в дылду с косичками.

Машу. Было бы неплохо... если бы мы получше познакомились друг с другом, а?

(Молчание. Женщины продолжают гримироваться и причесываться)

Машу. Меня зовут вовсе не Леон. А вас?

Элеонора. И меня тоже так не зовут.

Машу. Я хотел сказать...Дюрок. Это в честь станции метро "Дюрок"?

Элеонора. Станция метро, как известно каждому, дала это имя маршалу империи!

Машу. Так вы из семейства...

Элеонора. Что же делать!

Машу. И у вас, такое чувство, будто вы заложили в ломбард маршальские победы?

Элеонора. Я трачу свои средства, чтоб жить как мне хочется. Я или играю в театре, или развлекаюсь. А иногда, делаю это одновременно. Вам лучше, дорогой Леон?

Машу. Леонардо!

Элеонора. Ах, Леонардо!

Машу. Да, как Леонардо да Винчи. И Гог, как Ван Гог! Леонардо Гог!

Элеонора. Забавно!

Машу. К тому же я художник.

(Пауза. Сомневающийся взгляд Элеоноры)

Машу. Реалист...известный в Южной Америке! Если я согласился на предложение Александра, то вовсе не для того... (Смешок Виржинии) Моя подпись на полотне стоит пять тысяч долларов! (Выразительно смотрит на Виржинию)

Виржиния. Я подожду, когда будет распродажа по сниженным ценам!

Элеонора. В итоге вы здесь...

Машу. Я специалист по изображению нравов!

Новый смешок Виржинии.

Виржиния. Мы что, все будем рассказывать о себе?

Элеонора. Давайте!

Виржиния. Я журналист. Понятно? Готовлю психологический репортаж для нового издания по налаживанию связей... Что, сомневаетесь? (Достает из сумки газету, которую продавала в самом начале, разворачивает и показывает издали) Смотрите! Дамы и господа, газета по налаживанию контактов между взрослыми и молодежью...

СЦЕНА 4.

В луче прожектора появляется Александр. Он в куртке, держит в руках зонтик, собираясь ударить об пол, как театральным жезлом. Тотчас же Элеонора, Машу и Виржиния занимают позиции, соответствующие их персонажам, замирают. Александр стучит трижды. Машу остается в стороне. Виржиния бросается Александру на шею.

Виржиния. Добрый вечер, дорогой папочка! Каким долгим мне казалось без тебя время! Наконец-то ты дома! Когда я думаю, что обязана тебе жизнью... Давай-ка я сниму с тебя пальто! (она делает жест, чтобы помочь Александру снять пальто, и только тогда замечает, что на нем нет верхней одежды. Теряется.) Ты... ты не надел свое... (Александр недвижим, невозмутимо наблюдает за ней)

Виржиния. Ты видела, ма? Он без пальто! (Александру) Шутник! Я так старалась... Ладно, ладно... Тем хуже, папуля! Тогда я принесу тебе шлепанцы! (выходит посылая воздушные театральные поцелуи. Александр озадаченно смотрит ей вслед).

Элеонора. (перебарщивая) Добрый вечер... милый! (Нежно целует его)

Александр бесстрастен.

Элеонора. Когда нет дождя, дорогой мой, тебе не стоило бы брать зонт!

Он наблюдает за ней с тем же недоуменным видом. Она возвращается.

Неловкое молчание.

Элеонора. Кстати, этот милейший Леон сделал сюрприз и...

Машу. Да, я проходил ... мимо. (Он робко достает из кармана коробочку с сигарами и подходит к Александру) На - это тебе.

Александр. (берет коробочку, холодно) Я вижу.

Машу. Марки "Нинас"!

Александр. Да, марки "Нинас"!

Машу. Их там двадцать пять штук!

Александр. Покажи-ка, ангел мой, что подарил тебе Леон?

Элеонора. Мне? Но, дорогой, я не ...

Александр. Как, он тебе ничего не...

Элеонора. Честное слово, дорогой, какое это имеет значение?

Александр. Никакого, ангел мой, никакого. Не станем распространяться о букетике фиалок, который он должен был бы по правилам приличия, преподнести тебе. Леон мигом в цветочную лавку, и больше ни слова об этом, не правда ли, Леон?

Машу. Да... Фиалки... Да, да... Я бегу...

Александр. Оп-ля.

Машу выбегает. Элеонора и Александр стоят друг против друга. Он рассматривает ее, она очень смущена и не решается полностью войти в свою Роль.

Элеонора. Ты, наконец-то это ты! Твое присутствие прогоняет, как дурной сон, это труднообъяснимое беспокойство, которое с каждым днем все больше заставляет меня чувствовать, как ты мне необходим!

Александр молча наблюдает за ней. Элеонора сама уже недовольна своим Исполнением.
Александр. Напоминаю, что вчера вы уже подавали на ужин свое беспокойство!

Элеонора. Вчера речь шла о моей встревоженности!

Александр. Одно и то же!

Элеонора. Со времен кардинала Ришелье сорок академиков занимаются изучением каждого французского слова. Если бы "беспокойство" и "встревоженность" имели одинаковое значение, то хотя бы один из этих господ заметил это!

Александр. Может, это заметил робкий человек, который так и не осмелился сказать об этом вслух? Добрый вечер, мой ангел!

Элеонора. Мы начинаем все с начала?

Александр. Мы улучшаем!

Элеонора. Как вам угодно! Добрый вечер...

Александр. Хорошо, хорошо, мой ангел! Мы сегодня раньше ляжем...

Элеонора. (онемев, отстраняется) Что такое?

Александр. Не протестуй! Как только ты произнесла "добрый вечер", я сразу понял, что ты весь день только и думала об этом!

Элеонора. Ну так что же? Это должно ведь нравиться моему мужу? Особенно после двадцати лет семейной жизни.

Александр. Конечно, но вовсе недостаточно, чтобы духовно украшать его почтенную супругу! Добрый вечер, мой ангел!

Элеонора. (безразлично) Смотри-ка, ты уже здесь!

Александр. Что с тобой? Тебя как будто вынули из холодильника... А у меня сегодня хорошее настроение. (Пауза) Добрый вечер, мой ангел!

Элеонора. В конце концов, что вы хотите? Объясните мне!

Александр. Я хочу, чтобы вы мне сказали "добрый вечер".

Элеонора. Ну, добрый вечер.

Александр. (чувствуется, что сейчас он взорвется) Послушайте, великая актриса! Вам ведь случалось переживать любовь на сцене, которая кончается сразу, как опускается занавес... хотя ее нет... в жизни... Сегодня вечером ОН должен прийти... Что ж! Это не событие, земля будет вращаться как обычно, и вы вместе с ней... просто вы знаете, что сегодня вечером ОН должен прийти! Конец дня, так похожий на другие! Вот письма, они ждут ответа... налоговые квитанции - плати и плати. Какую прическу он больше любит? Конечно же, волосы, поднятые вверх... Так будет видна ваша прелестная шейка... и ваши ушки, которые он называет двумя лепестками... позвонить слесарю, чтобы пришел починить кран в ванной ...заплатить за газ. Какое платье надеть? Вот три его самых любимых. Все зависит от его настроения. Вы будете ужинать при свечах? Друг против друга или рядышком? И что вкусного будет на ужин? Ах да, надо побывать на вернисаже картин Дюпона... И на пять минут забежать к тете Маргарите, чтобы получить порцию нотаций на шесть месяцев вперед. Кстати, эта пластинка Бартока, о которой ОН вам говорил на днях... надо ее разыскать. Какие пробки в час пик... ужасно! Три цветка в вазу из богемского стекла. Пора зажигать свет, времени не осталось, чтобы посмотреть академический словарь и выяснить разницу между словами "беспокойство" и "встревоженность"... Ну, если сию минуту не придет, ростбиф окажется пережаренным.... Кажется, лифт! Да, это на нашем этаже.... Направо или налево? Три секунды, четыре... входная дверь! Это он! Добрый вечер, мой ангел!

Элеонора. Добрый вечер, мой дорогой! (нежно обнимает его, дотрагивается до его лба) Тебе жарко!

Александр. Да, будет гроза.

Элеонора. Ты дома, и любая погода для меня хороша!

Александр. Это вы сами?
Элеонора. Что?
Александр. Сейчас сказали мне?
Элеонора. Слишком хорошо?
Александр. Нет... просто хорошо! (начинает развязывать галстук)
Элеонора. В чем я провинилась?
Александр. Не понял.
Элеонора. Двадцать лет галстук тебе развязывала я...
Александр. Превосходно! (он поднимает голову, чтобы дать ей возможность развязать галстук)
Элеонора. Как ты провел день?
Александр. Так...зарабатывал деньги.
Элеонора. (развязывает и снимает галстук) Ты чего-нибудь хочешь?
Александр. К чему этот вопрос?
Элеонора. Но...
Александр. Двадцать лет, сняв с меня галстук, ты автоматически подаешь мне скотч-виски, и вдруг сегодня... Да, я хочу что-нибудь выпить!
Она направляется к передвижному бару на колесиках и наливает ему Виски.
Александр. А ты, ангел мой, чем ты занималась сегодня?
Элеонора. А, массой вещей....
Александр. Интересно...
Элеонора. Давно пора было ответить на письма... заплатила налоги и за газ... Ах, да... побывала на вернисаже картин Дюпона... и на пять минут заскочила к тете Маргарите, чтобы получить нотации на шесть месяцев вперед. Пробки на улицах - жуть! (подает стакан виски)
Александр. Это правдиво!
Элеонора. Спасибо, дорогой!
Александр. Жаль, что это плагиат!
Элеонора. Ну, не будем преувеличивать... Ведь автор текста все-таки не Шекспир!
Александр. Но это и не ваш текст! Я требую, мадам, ваш собственный вариант! Правдивый по форме и по существу!
Элеонора. Каждый вечер новый шедевр?!
Александр. Да!
Элеонора. А вы на это способны?
Александр. Нет! Но я то зритель! Я хочу видеть, как горит Рим. Ну а ты, мой ангел, чем занималась сегодня?
Элеонора. Я... я провела весь день с мамой.
Александр. Как она поживает?
Элеонора. Ее донимает ревматизм, хотя вообще-то здоровье у нее железное.
Александр. Она по-прежнему живет...
Элеонора. Да, конечно в Лионе. Она приехала сегодня утром десятичасовым экспрессом. Мы пообедали вместе, походили по магазинам, и я проводила ее к поезду семнадцать тридцать две...
Александр. Тридцать две?
Элеонора. Да... Семнадцать тридцать две... Она тебя целует.
Александр. Целует?
Элеонора. Она же твоя теща, дорогой!
Александр. Конечно, мой ангел!
Элеонора. Я пригласила ее к нам.

Александр. К нам?

Элеонора. Ты недоволен?

Александр. А как вы заставите меня поверить в ее существование?

Элеонора. Она придет... если только не какие-нибудь непредвиденные обстоятельства...

Александр. Именно это я предполагал (смотрит на нее иронически) Ну ладно, мой ангел, что же ты делала сегодня?

Элеонора. Я провела весь день с мамой. Она приехала сегодня утро десятичасовым экспрессом. Мы пообедали вместе и...

Входит Виржиния. Она несет домашние туфли и куртку Александра.

Виржиния. Вот, папуля, твои шлепанцы. Я даже захватила твою куртку. После длинного трудового дня, потраченного на то, чтобы прокормить свою семью, мой папуля заслуживает...

Александр. (устремляется к Виржинии, дергает ее за косы) Дзинь, дзинь, дзинь....

Виржиния. Вы с ума сошли?

Александр. Разве этот рахат-лукум я встретил на улице Тронше?

Виржиния. Но ведь мы артисты?

Александр. Ты была артисткой, когда вошла с этими шлепанцами!

Виржиния. Держи, папаша! Вот они, твои галоши! И телогреечка.

Александр. Виржиния!

Виржиния. Йес, сэр!

Александр. Как там у тебя дела, на юридическом факультете, все в порядке?

Виржиния. На юридическом?

Александр. Экзамен через месяц! Ты об этом помнишь?

Виржиния. Хватит, закругляемся, папаша! Мне надо зубрить эту... штуковину...

Александр. Какую штуковину?

Виржиния. Мы сейчас проходим каноническое право! Надо выучить, почему возникает международная напряженность, а то... вспыхнет война.

Александр. Богатая натура!

Элеонора. Очень... Правда, еще заметно влияние улицы Тронше, но...

Александр. Предоставляю тебе, мой ангел, полную свободу в ее воспитании.

Элеонора. Можешь на меня положиться, дорогой!

Александр. Я рассчитываю, что ты исполнишь роль матери Виржинии как подобает.

Элеонора. Минутку! Контрактом не предусмотрены две роли!

Александр. Как это - две роли?

Элеонора. Одна для вас, другая для Виржинии.

Александр. Дорогая Элеонора! "Мать и возлюбленная" - так записано в нашем контракте!

Элеонора. Э нет, извините! В контакте сказано "возлюбленная мать"!

Александр. Ну так что же!

Элеонора. Без союза "и"! А это значит, что я должна играть "возлюбленную мать" лишь в вашем присутствии.

Александр. Это юридический казус. И его стоит обсудить!

Элеонора. По этому поводу лучше обратиться в профсоюз артистов!

Александр. Как вы раскроете материнскую сторону роли, не занимаясь своим потомством?

Элеонора. Очень просто! Располагайтесь поудобнее, мой дорогой! (берет у него куртку, снимает пиджак) Да, наша Виржиния...

Александр. Что?

Элеонора. ...ушла с юридического.

Александр. Что такое?

Элеонора. Надевай тапочки! (он начинает развязывать шнурки)

Элеонора. Подожди, дорогой, я тебе помогу! (наклоняется, чтобы помочь ему)

Александр. Спасибо, но я еще способен...

Элеонора. Тут узелок!

Александр. Представь себе, я слишком уважаю женское достоинство!

Элеонора. Я никогда в этом не сомневалась, мой дорогой!

Александр. Итак, юридический факультет потерял одну из своих лучших студенток!

Элеонора. Ты мечтаешь, что однажды Виржиния облачится в адвокатскую мантию...

Боюсь, тебе придется удовлетвориться видом ее мини-юбок!

Александр. Это почему же?

Элеонора. Сегодня утром у нас с ней был серьезный разговор... она хочет стать журналисткой!

Александр. Почему именно журналисткой?

Элеонора. Это ее мечта! А мечту, мой дорогой, не купить ни за какие деньги!

Александр. Журналистка!

Элеонора. Не стоит к этому возвращаться, решение принято.

Александр. Ты могла бы узнать и мое мнение!

Элеонора. Разве ты не предоставил мне свободу действий во всем, что касается Виржинии?

Александр. Да, но...

Элеонора. И представь, девочка уже устроилась, внештатно.

Александр. Где?

Элеонора. В газете, разумеется!

Александр. В какой?

Элеонора. Какое-то издание по контакту между...

Александр. Послушайте, дорогая Элеонора! Я ценю ваш талант... но когда я решал, что Виржиния должна заниматься правом...

Элеонора. (смотрит на него иронически, потом раздражается смехом) Почему же в таком случае вы не приобрели себе марионеток?

Александр. (ласково) Осмелюсь тебя попросить, мой ангел! Развяжи, пожалуйста, узелок!

Элеонора. Какая честь! Надеюсь оказаться достойной твоего доверия, дорогой!

Входит Машу с огромным букетом пионов и георгинов.

Машу. (весело) Привет, друзья! Проходил мимо и подумал: "А что, если я преподнесу букетик фиалок Элеоноре?"

Элеонора. Это же безумие, дорогой Леон!

Машу. Что ж! Одно стоит другого!

Она продолжает заниматься шнурками Александра.

Александр. А я как раз собирался позвонить тебе.

Машу. Вот видишь, как у меня развит инстинкт "верного друга"! Гав-гав-гав.

Элеонора. Какая же смешная эта милая дворняга! (развязала шнурок, берет пиджак, галстук, зонтик и идет к выходу)

Машу. Элеонора!

Элеонора. Да?

Машу. Ваши... ваши фиалки!

Элеонора. Поставьте в вазу, дорогой Леон! (выходит)

Машу ходит в поисках несуществующей вазы.

Александр. Ну, антиквар, что нового?

Машу. В антиквариате вряд ли желательны новинки.

Александр. Что сейчас больше всего покупают?

Машу. Старинные кресла!
Александр. Чем ты это объясняешь?
Машу. Люди стремятся приобрести собственное достоинство!
Александр. Что ты ищешь?
Машу. Вазу!
Александр. Здесь нет ваз!
Машу. Что же мне делать с цветами?..
Александр. Превратись в вазу!
Машу. Что?
Александр. По крайней мере, если ты изобразишь из себя вазу, то сделаешь что-то путное, оправдаешь, так сказать, свое присутствие здесь.
Машу. Если другу ничего не требуется...
Александр. Если тебе ничего не требуется, убирайся к дьяволу! Мне нужен друг, которому нужен я! Поймите это, месье Геноле Машу!
Машу. Теперь я понимаю.
Александр. Ну, антиквар, что нового?
Машу. (мрачно) Все плохо, Александр!
Александр. Тебе изменила природная веселость?
Машу. Нет, природная веселость....(Говорит с чрезмерной веселостью) Все очень плохо,
Александр, все! Все хуже и хуже! Жжение в желудке, сексуальная недостаточность, провалы в памяти, к тому же я - на краю банкротства! Александр, ты мне так нужен!
Александр. Что ж, добро пожаловать!
Машу. Прошу тебя, одолжи мне револьвер.
Александр. (улыбаясь, достает из кармана револьвер) Держи!
Машу. Черт возьми! Ты разгуливаешь с револьвером?
Александр. Я люблю удобства. Возьми!
Машу. Я не могу... у меня заняты руки!
Александр. Сам просишь...
Машу. Ты бы сошел с ума, если я отправился на тот свет!
Александр. Вовсе нет, Леон, если это для твоего блага...
Машу. Александр, окажи мне услугу, нажми на гашетку?
Александр. С большой охотой, старина!
Хладнокровно поднимает револьвер, тот резко отстраняется.
Машу. Игрушка-то не заряжена!
Александр стреляет в воздух.
Машу. Даже если эта игрушка заряжена холостыми... тем не менее.
Александр. (снова прицеливается) Нажать?
Машу. Нет.
Александр опускает револьвер.
Машу. Ты слишком хорошо играешь! Почти как шулер!
Александр. Лучше, Леон! (стреляет в пол) Я никогда не заряжаю холостыми!
Машу. Ты что, сбрендил? А если бы я сказал "стреляй"?
Александр. Итак, антиквар, что нового?
Машу. Все плохо, Александр!
Александр. Что приключилось?
Машу. Мне так нужна твоя помощь!
Александр. Ишь ты!
Машу. Ну-ка, хлопни меня по плечу, как ты умеешь - тепло и ободряюще.
Александр. (хлопает его по плечу) Ах, старина Леон, старина Леон!

Машу. Боже мой! Каким другом ты можешь быть, если захочешь!
Входят Виржиния и Поло - парень лет двадцати, в джинсах, кожаной куртке, неопрятен. На голове мотоциклетный шлем.
Виржиния. Поло! Не строй из себя идиота!
Поло. Не собираюсь миндальничать!
Виржиния. Нет, Поло! Ты все испортишь!
(Поло останавливается, заметив Александра и Машу)
Виржиния. (Александру) Папаша, я хочу представить тебе Поло!
Александр. До свиданья, Поло!
Поло. (удивленно) Почему это "до свиданья"?
Виржиния. Потому что ты ему очень понравился.
Поло. (Александру) Я пришел, чтобы...
Александр. (сухо) Нет.
Поло. Почему это "нет"?
Виржиния. Чтобы выиграть время. Ну, пойдем! (хочет увлечь его к выходу)
Поло. Минутку, надо потрепаться. (Александру) Клео объяснила мне всю ситуэйшен! Конечно, все это порочно, но, в сущности, я "За". Только требую изменить расписание и занести это в контракт. По вечерам она мне нужна! Природа требует. Для начала сегодня вечером Клео я уволок.
Александр. (Машу) Ты слышишь, Леон? "Клео"!
Поло. (Виржинии) Ты не сказала ему, что тебя зовут Клео?
Поло. (указывая на Машу) Что это еще за цветочный горшок?
Машу. Это крестный Виржинии, образина!
Поло. (Виржинии) Тебя зовут Виржиния?
Виржиния. (Поло) Конечно же нет, Поло! Это входит в... Да ну вас к черту! Хватит выдумывать сказки! Мы с Поло знакомы с самого рождения.
(Входит Элеонора, она слышит последнюю реплику)
Элеонора. Это верно, месье Поло, что вы видели, как Виржиния появилась на свет?
Поло. Ну, раз она это говорит!
Элеонора. Какое совпадение! Я тоже, представьте себе, там присутствовала. Но должна признаться, наша с вами встреча как-то не удержалась в моей памяти. Вы уже носили шлем в то время?
Александр. Мой ангел! Шлем - неотъемлемая часть его черепа.
Виржиния. (Поло) Сними шлем!..
Поло. А чем ему помешал мой шлем?
Виржиния. Сними!
Поло. Черта с два! Я пришел за Клео, и точка!
Элеонора. Она для вас Клео?! (Виржинии) Бедный мальчик!
Поло. (Виржинии) Чего еще эта вмешивается?
Элеонора. Ответь ему, дорогая!
Виржиния. Это моя мать!
Поло. Твоя мать?
Виржиния. Ну да! В это время она моя мать.
Поло. Черт, я забыл, что попал в твое рабочее время.
Элеонора. (Виржинии) Разве есть такое время, когда я не твоя мать? (Александру) Что она наговорила этому парню?
Александр. Успокойся, мой ангел! У нее слишком богатое воображение!
Элеонора. Каково мне слышать, что я всего лишь полдня ее мать!

Александр. (Виржинии) По логике вещей, моя крошка, смятение твоей матери должно вдохновить тебя на прочувствованную реплику!

Виржиния. Мама, ты на меня не сердись?

Машу. Прямо слезы наворачиваются!

Элеонора. (обнимает Виржинию) Придумывай себе жизнь как хочешь, дорогая. Но объясни мне: те часы когда, по-твоему, я уже больше не твоя мать, кто же я?

Виржиния. Моя сестра! Ты такая молодая и красивая!

Александр, Машу и Элеонора смотрят на Виржинию со смешанным чувством удивления и восхищения.

Элеонора. Ее сестра!

Александр. И ты еще жалуешься?

Элеонора. Твоя сестра, моя девочка! Больше радости ты не могла мне доставить!

Виржиния. Я делаю все, что в моих силах, мамочка!

Александр. Иногда мне приятно вспоминать, что я тоже способствовал появлению на свет этого исключительного существа.

Элеонора. Не забудь об отце, сестренка! Разве он не твой старший брат?

Виржиния. Почему бы и нет? Семейка растет!

Поло. Чистый компот какой-то!

Элеонора. В чем драма, месье Поло?

Поло. Вот уже шесть месяцев я, сам того не подозревая, таскаюсь с девчонкой, которая принадлежит к обществу потребления!

Александр. И что же?

Поло. Это ж все меняет!

Александр. Что именно?

Поло. Ладно вам! Если это ничего не меняет, я ее забираю?

Александр. Ей самой решать...

Виржиния. Я могу пойти с ним?

Александр. Ты-то как думаешь?

Виржиния. Я думаю, что не могу, Поло!

Поло.(с горечью) Если ты сейчас смотришь на меня через их иллюминаторы... Тебе нужен какой-нибудь солидный папик, живой страховой полис! Потрясная семейка! Жаль, что боится волны! А я и есть штормовая волна. Клео... или как там тебя... Виржиния для членов экипажа. (Кричит) Эй, убирайтесь из порта! Идет большая волна! (убегает)

Виржиния. Это же моя частная жизнь! А частную жизнь мы в контракт не включали!

Александр. В часы работы все входит в контракт!

Виржиния. Я потеряла Поло! Несмотря на все уважение к тебе, папаша, ты настоящий подлец!

Затемнение.

СЦЕНА 5.

Элеонора, Виржиния, Александр и Машу, они сидят и пьют кофе. Виржиния стоит неподвижно, словно манекен.

Александр. Время, принадлежащее только душе, и есть подлинный момент жизни. Я великолепно чувствую себя! А ты, Леон?

Машу. Мне бы щепотку соды!

Александр. Избавь меня от твоих жалоб!

Машу. Но тебя-то я ни в чем не обвиняю, Александр! Я сам виноват. Когда ты пригласил меня остаться отобедать, я должен был бы отказаться, вот и все!

Александр смотрит на Машу.

Машу. А вообще-то я чувствую себя великолепно!

Александр. Вот это мне по сердцу, Леон! Я, неуязвим и временно бессмертен! (Элеоноре после паузы) А как ты себя чувствуешь, мой ангел?

Элеонора. Конечно же, великолепно, дорогой!

Александр. (Виржинии) А ты, моя голубка?

Виржиния. "Идем"! (с ударением на первом слоге)

Александр. Ты слышишь, Леон? Наша Виржиния бегло говорит на латыни. Вот чем хороши дети! Они нет-нет да и вызовут у тебя чувство гордости!

Машу. Латынь может ей пригодиться. В безнадежных случаях адвокатской практики речь защитника на латинском...

Элеонора. Леон, вы еще не знаете! Ваша крестница пустилась по пути журналистики.

Виржиния резко поворачивается к Элеоноре.

Элеонора. Не правда ли, сестренка?

Виржиния. Раз ты это говоришь! (садится за стол)

Александр. Странно, в моем хрустальном шаре для гадания я по-прежнему вижу тебя адвокатом. Что это еще за ловкачи, которые хотели ускользнуть от моего хрустального шара? Вот ты, Леон!

Элеонора. (Александр) Леон рассказывал тебе, что он рисует? Ну, наберитесь смелости, Леон!

Александр. Больше смелости, Леон! Элеонора просит тебя!

Машу. Я рисую, Александр!

Александр. Что же ты рисуешь?

Машу. Шедевры.

Александр. Шедевры! Тайком, за моей спиной?

Машу. Я надеялся, что ты узнаешь об этом, когда зазвонят фанфары славы!

Александр. Ни больше, ни меньше! Ты мечтаешь стать знаменитым?

Элеонора обращает внимание на Виржинию, которая застыла на своем стуле.

Элеонора. (Виржинии) Ты его любишь?

Александр. Виржиния, твоя мать задала тебе вопрос.

Виржиния. Ах, это был вопрос?! (Элеоноре) Извини меня, мамочка! Я думала, это была просто глупость!

Элеонора. А он тебя любит?

Виржиния. Я полагаю, что это еще один вопрос?

Александр. Он тебя любит, но вел себя как трусливый заяц.

Виржиния. Что ему еще оставалось делать?

Александр. Выкрасть тебя! Если любишь, да еще имеешь мотоцикл....

Виржиния. Я перестала соответствовать его убеждениям. Он еще вернется! И вернется с автоматом! Та-та-та-! (помолчав, она поворачивает руку к своему сердцу) И...та-та-та!

Александр. (Леону) Кстати, каковы твои политические убеждения?

Машу. Почему ты меня об этом спрашиваешь?

Александр. Чтобы начать главу, посвященную политике.

Машу. Ах, вот как! И это было предусмотрено программой?

Александр. Ни тени воображения, ни искорки вдохновения! Программа! Мы любим и дружим по программе, выданной "Майкрософтом"!

Машу. Я хотел всего лишь сказать...

Александр. Ты холоден, как шлюха! А если мы все-таки немного поговорим о политике?

Машу. Я не хотел бы тебя обидеть, Александр!

Александр. Старина Леон! Ты не можешь представить себе, какое ты мне доставляешь удовольствие! (Элеоноре) Леон приносит свои политические убеждения на алтарь дружбы.

Элеонора. Как я поняла, дорогой, он еще колеблется.

Александр. Но побеждает дружба. Не так ли, Леон?

Машу. Да, патрон.

Виржиния. Та-та-та-та-та-та.

Появляется Поло, в костюме и при галстуке. Держит шлем в руке.

Поло. Вот!

Виржиния. Поло!

Поло. Помолчи, Мата-Хари! Из-за тебя я больше никогда не смогу посмотреть на себя в зеркало!

Виржиния. Я хорошо понимаю, почему ты это сделал!

Поло. Потому что я трус!

Виржиния. Обманщик! Ты сделал это, потому что любишь меня.

Поло. Я тебя люблю, потому что я трус!

Виржиния. Мне наплевать, трус ты или нет, раз ты меня любишь!

Поло. Любовь - свинское чувство! Разложение!.. Когда ребята увидят меня в таком виде... Они меня расстреляют!

Александр. Привет, Поло!

Поло. Добрый вечер, месье! Самый большой позор после капитуляции Парижа!

Александр. Какой марки у вас мотоцикл?

Поло. "Четелеред-расер"

Александр. Девятьсот кубиков?

Поло. Угу! Три двухтактных цилиндра.

Александр. Два аккумулятора "микуни-34"?

Поло. И две выхлопные трубы "нортон-750 Фаштбак".

Александр. Несущая рама семнадцать кг. Двойной дисковый тормоз на переднем колесе. Бак емкостью двадцать два литра. Поздравляю - у вас в руках великолепное чудовище!

Поло. Вы занимаетесь мотоспортом?

Александр. Любитель. Питаю страсть...

Поло. К мотоциклам?

Александр. К мотоциклам.

Поло. Подумать только!

Александр. Без глушителя на выхлопной! Потому что вы сами понимаете...

Поло. Ну уж нет, говорите мне "ты".

Александр. Потому что ты понимаешь, Поло, сесть на мотоцикл, который под тобой не поет...

Поло. Это все равно, что дрессировать чучело тигра!

Александр. Великолепно!

Поло. Значит, вы... Вы позволяете...

Александр. Ты завоевал это право в ожесточенной схватке.

Виржиния. Нет, серьезно можно?

Александр. Это он может!

Виржиния. Йе-йе. Ветер задул в наши паруса. (подходит к Александру) Послушай, папаша, я думаю, из тебя со временем получится что-то путное! Всего доброго, семейство!

Поло. (очень церемонно) Примите, дорогой месье, заверения в моем уважении! До свиданья, месье! Мое уважение, дорогая мадам! (Обращаясь к Виржинии, предлагая ей руку) Ты позволишь?

Виржиния. (выходит, держа Поло под руку) Красивый у тебя галстук, Поло!

Поло. Не трогай мои раны!

Они выходят.

Машу. Еще один пример жертвоприношения убеждений на алтарь чувств.

Александр. Иди домой, Леон!

Машу. Я люблю добросовестно выполнять любую работу, и мне очень жаль, что...

Александр. Убирайся!

Машу. Всего доброго, Элеонора!

Элеонора. До свиданья, Леон!

Машу. Всего самого наилучшего, Александр!

Александр. Дорогой месье, примите заверения в моем почтении (к Элеоноре). Вас так же не задерживаю, Элеонора. Вечернее представление окончено.

Элеонора. Еще немного кофе, Александр!

Александр. Нет, спасибо! Неужели живому человеку трудно найти жест, слово, выражение, искру во взгляде... отдать... не знаю... Честное слово, можно подумать, что им в первый раз в жизни приходится лгать!

Элеонора. Александр!

Александр. Да!

Элеонора. В этом сентиментальном шоу вы - самый плохой исполнитель. Вы постоянно выскакиваете вперед, врываетесь в реплики партнеров, никак не даете им сказать то, что вы хотели бы услышать. Вы не оставляете на их долю ничего - ни права на собственное мнение, ни права быть теми, кто они есть! Хорошо, если бы вы сами были при этом самим собой. Вот и сейчас - притворяетесь, будто вам безразличны мои слова.

Александр. Позвольте!

Элеонора. То, что я говорю, задевает вас за живое.

Александр. Было бы предпочтительнее...

Элеонора. Для кого, для чего? А не могли бы вы допустить, хотя бы на один вечер, что я лучше вас знаю, что предпочтительнее всего?

Александр. Я вас слушаю.

Элеонора. Откройте шире уши, месье! Не пропустите ни единого слова. Может быть, эти слова затасканны, но чтобы объяснить то, что я хочу вам сказать, не существует других: я вас люблю!

Александр недовольный, пытается встать.

Элеонора. Поверьте, месье, любить вас - большая заслуга. Вы так мало даете взамен.

Александр. Я должен аплодировать?

Элеонора. Нет, мой дорогой, ты прекрасно знаешь, что я отказалась от своей актерской карьеры!

Александр. Ах да! Еще одна жертва на алтарь любви.

Элеонора. Я никогда не говорила, что это жертва.

Александр. Талант твой не вызывает сомнения. Скажем, что тебе просто не везло.

Элеонора. Стоп, когда мы познакомились, я должна была подписать контракт с Голливудом... на главную женскую роль в фильме Уильсона Чейза!

Александр. Но... я тебе верю!

Элеонора. Отменная роль! И необычный сюжет! Хочешь, я тебе его расскажу?

Александр. Буду тебе обязан!

Элеонора. Это история одного человека, который, потеряв всякую веру в искренность человеческих чувств, решает нанять за бешенные деньги трех незнакомцев, чтобы те сыграли для него комедию чувств.

Александр. И у них это получается?

Элеонора. О двух из них я ничего не могу сказать! Я познакомилась лишь со своей ролью! Речь идет об одной актрисе...

Александр. Она соглашается?

Элеонора. Сначала отказывается. Продавать даже видимость чувств кажется ей...

Александр. Ах, так!

Элеонора. Об очень одинокой женщине с неистраченным запасом любви и нежности, она живет, чтобы отдавать. Ты понимаешь, что это за человеческий тип?

Александр. Да, очень хорошо!

Элеонора. Но она обнаружила, что мир не так уж жаждет любви, как это утверждают эстрадные звезды...

Александр. Значит, эта женщина сначала отказалась...

Элеонора. Да, но предложение было настолько необычным... И она сказала себе: если этот человек дошел до такого...

Александр. То он полный идиот!

Элеонора. ...то этот человек нуждается в любви. И она поняла, что этот человек отчаянно ищет то, что она всегда мечтала отдать!

Александр. Она согласилась?

Элеонора. Да.

Александр. Играть?

Элеонора. Нет, не играть!

Александр. Она сказала ему об этом?

Элеонора. Конечно.

Александр. И он, естественно, поверил!

Элеонора. Поверил?

Александр. Он ведь платит ей за это, насколько я понимаю?

Элеонора. Ей наплевать на его деньги!

Александр. Я понимаю. В конце каждого месяца она относит эти деньги в копилку для бедных в церкви.

Элеонора. (дает ему пощечину) Извини!

Александр. А если бы она не играла, как бы он смог ей поверить?

Элеонора. Я не знаю, Александр! Я не знаю, существует ли инструкция "как узнать правду". Если человек не умеет читать во взгляде, понимать, что скрывается за словом...

(касается его волос), то он - бесчувственный мертвец.

Александр. Может быть, я уже мертв!

Элеонора. Тогда иди черту! И пусть любовь идет к черту, если ее никто не может распознать!

Александр. Скажи мне, что ты меня любишь!

Элеонора. Скажи мне, что ты мневеришь!

Александр. Думаю, что я тебе верю.

Элеонора. (обнимает его) Я люблю тебя, и веришь ты мне или нет, - это ничего не меняет. Потому что люблю тебя для моего собственного счастья. Я слишком долго тебя искала, чтобы рисковать вновь потерять тебя из-за сомнений, которые, в конечном счете, касаются лишь тебя одного. Разбирайтесь сами, месье! Я же сохраню вас для себя! Я по-своему переведу для себя биение твоего сердца... и твое молчание пойму, как хочется мне... Это мое счастье... Ты мое счастье.

Александр. Я...

Элеонора. Молчи! (целует его ладонь) У тебя замечательная линия жизни! А у меня удивительная линия шанса (показывает ему свою ладонь) У меня будут все шансы, и даже шанс умереть раньше тебя.

Он целует ее ладонь. Потом оба очень серьезно вглядываются друг в друга.

Элеонора. (серьезно, после долгого раздумья) Я тебя люблю!

Александр. (таким же тоном) Я тебе верю!

Их лица приближаются, и в тот момент, когда их губы вот-вот должны соединиться в поцелуе, часы бьют двенадцать.

Элеонора. Уже полночь! Время летит так быстро, когда мы вместе... Да, кстати, не знаю, в курсе вы или нет. У нас, артистов, есть касса социального страхования. Необходимо, чтобы вы сообщили, сколько я у вас сейчас зарабатываю. Спокойной ночи, Александр! Выходит. Темнота.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

СЦЕНА 6.

Александр в пальто, с зонтом. Делает зонтом вращательное движение и ударяет три раза об пол. Александр удивлен - никого нет. Он смотрит на часы.

Александр. Э, есть кто дома? Голубка моя! Мой ангел! Ау-у! Забастовка что ли?

Входит небольшого роста женщина неопределенного возраста. Она улыбается. Мелия. Добрый вечер, Александр.

Александр. Мадам!

Мелия. Ну-ка, покажитесь-ка! Да-да! Совершенно во всем согласна! Александр, я согласна! Давайте поцелуемся!

Звонко целует его в обе щеки.

Александр. Я не хотел бы показаться не деликатным, но мне все же...

Мелия. Нора столько рассказывала мне о вас, что я узнала бы вас даже на перроне метро в час пик.

Александр. Нора?

Мелия. Ну да, Элеонора! У вас такой вид, будто вы свалились с луны. Я - Мелия, ее мать!

Александр. Погодите, погодите... Вы хотите сказать, что вы ее мама, из Лиона?

Мелия. А что, вы знаете еще одну? (Она берет у него пальто и зонтик) Какого дьявола вы берете с собой зонтик, когда нет дождя?

Александр. Где Элеонора?

Мелия. Господи, да на кухне... готовит ужин.

Александр. Она готовит ужин?!

Мелия. "Иди встречай Александра, - сказала она мне. - Это доставит ему безумное удовольствие". Вам это доставило безумное удовольствие?

Александр. Сногшибательное, мадам!

Мелия. Называйте меня мамой. Нора не слишком конкретно объяснила мне, чем вы занимаетесь.

Александр. Это меня не удивляет. Я сам не могу разобраться до конца.

Мелия. Вы мне нравитесь!

Александр. Мне повезло!

Мелия. Конечно, если бы вы мне не понравились, я объявила бы вам войну!

Александр. Скажите!

Мелия. Безжалостную войну, вплоть до вашего полного уничтожения в глазах Норы. И не спрашивайте меня, как я буду действовать! Мать всегда найдет способ прилететь на выручку!

Александр. Известно, что авиация многим обязана материнскому инстинкту. Но ребенок, о котором идет речь, уже достаточно вырос, чтобы самому постоять за себя.

Мелия. Именно этого я и опасалась!

Александр. Простите?

Мелия. Может быть, вы и жемчужина, но ума у вас столько же, сколько у устрицы.

Александр. Спасибо, что вы здесь, с нами.

Мелия. Александр! Разве вы не понимаете, что взяли под свою ответственность самое незащищенное существо на свете. Нора, к несчастью, наделена громадной потребностью любви. Она все еще продолжает верить в любовь. Она ранена, но не побеждена. Хуже того - она отказывается быть побежденной.

Александр. Если бы все это вы изложили на бумаге, вы заработали бы огромные деньги - ваши произведения шли бы нарасхват во всех вокзальных киосках.

Мелия. Я говорю серьезно, месье!

Александр. Ах, так! Что же вы сразу не предупредили?

Мелия. Вернемся к Норе.

Александр. Насколько я понимаю, вы стремитесь дать мне понять, что у Элеоноры было несколько неудачных проб. Так?

Мелия. Совсем не стремлюсь! Я вас предупреждаю, вот и все!

Александр. О чем?

Мелия. О моем беспокойстве. Тем более, что на этот раз...

Александр. Что?

Мелия. Вы же лопните от гордости... ведь нет ничего более безобразного, чем самец, который лопаётся от гордости!

Александр. Продолжайте, я постараюсь сдержать себя.

Мелия. На этот раз Элеонора завязла окончательно.

Александр. Завязла?

Мелия. Я отвечаю "да"! Есть симптомы, которые не обманывают.

Александр. Например?

Мелия. Вы только посмотрите на него! Сразу же пробудилось тщеславие. Знаете ли вы о том, что из-за вас Нора...

Александр. Мелия, каждая начатая фраза должна быть произнесена!

Мелия. Что ж! Тем хуже! Если я совершаю предательство, по крайней мере, это поставит вас перед лицом ваших обязательств. Из-за вас Нора отказалась от того, что могло бы стать ее колоссальной удачей.

Александр. То есть?

Мелия. У нее был контракт с... как это... ну, в Америке, вы знаете.

Александр. Голливуд?

Мелия. Да-да. Главная роль в фильме, как же его?

Александр. Уилтона Чейза?

Мелия. Да. Вы об этом знали? Почему вы на меня так смотрите?

Александр. Я восхищаюсь! Я раздеваю вас глазами! Вы теперь нагая передо мной!

Мелия. Послушайте, вы!

Александр. Нагая как правда, Мелия!

Мелия. Ничего себе у вас идейки!

Александр. Одна, но навязчивая. Что Элеонора рассказала вам о нашей совместной жизни?

Мелия. Нора от меня ничего не скрывает.

Александр. Она вам сообщила, сколько времени мы вместе?

Мелия. Вы встретились примерно месяц назад.

Александр. И при каких же обстоятельствах?

Мелия. В ее гримуборной, однажды вечером после спектакля.

Александр. А потом?

Мелия. Ну... потом... потом она переехала к вам, что вы еще хотите?

Александр. Сколько времени спустя?

Мелия. Она говорила, кажется, на следующий день или через день.

Александр. А зачем?

Мелия. Как это "зачем"? Чтобы жить с вами, разве не так?

Александр. Два дня спустя после первой встречи?

Мелия. Для чего этот допрос?

Александр. Просто-напросто я проверяю точность ее рассказа.

Мелия. Нора никогда не лжет.

Александр. Ах, вот как! А я все пытался понять, чем так похожи вы - мать и дочь? А что она еще вам рассказывала?

Мелия. Послушайте, давайте перейдем на другую тему, хорошо?

Александр. Разве она вам не призналась, что мы уже двадцать лет вместе?

Мелия. Что?

Входит Элеонора в кухонном фартуке.

Элеонора. Мелия, когда готовишь рыбу, вначале надо как, растопить масло... (замечает Александра) Ах, вот оно что! Устанавливаются контакты. Я не слышала, как ты вошел, дорогой.

Александр. Добрый вечер, мой ангел!

Элеонора. Не подходи! Я вся пропахла луком. Неплохой сюрприз?

Александр. Она прелесть! Но сейчас она в полнейшем недоумении.

Элеонора. А я тебя предупреждала, Мама! Александр вечно что-нибудь выдумывает. Так вот, я хотела тебя спросить: когда масло растопится, что нужно делать с мукой?

Мелия. Что ты хочешь этим сказать?

Элеонора. Насчет рыбы...

Мелия. ... когда говоришь, что Александр вечно что-то придумывает?

Александр. Элеонора немного преувеличивает. Но в сущности, теперь вы знаете основное.

Элеонора. (взволнованно) Что значит "основное"?

Александр. Я только что пригласил твою мать отпраздновать двадцатилетие нашей свадьбы.

Элеонора. (глухим голосом) Ах, так ты ей уже сказал?!

Александр. Да, но успокойся, я сначала ее подготовил, не правда ли, Мелия?

Мелия. Когда масло растопится, нужно взять две ложки муки и... Это ведь неправда?

Скажи, Нора, он обманывает?

Александр. Разве я способен обмануть, мой ангел?

Элеонора. Нет, дорогой. (Мелии) Александр никогда не обманывает!

Мелия. Ты бросаешь муку в растопленное масло и, когда зарумянится... Но послушайте! Двадцать лет я не знала, что моя дочь... Погодите, погодите! Двадцать лет ничего не ведать! Двадцать лет!!!!

Входит Виржиния в пальто.

Виржиния. Без паники! Это всего лишь ваше чадо! Общий приветик!

Александр. Ты знаешь, который сейчас час, голубушка?

Виржиния. Не напоминай о времени, это меня старит! (замечает Мелию) О, извините!

Элеонора. Мелия, познакомься, это Виржиния!

Мелия. Добрый вечер, мадемуазель!

Александр. (Мелии) Виржиния - наша дочь.

Мелия. Прекрасно! Я вас поздравляю! Вы... Она кто?

Александр. Логически рассуждая, следует признать, что это ваша внучка.

Мелия. Моя... Вы хотите сказать, что она ... моя....

Виржиния. Потрясно! Бабуля! (Бросается к Мелии)

Элеонора. Осторожнее, моя дорогая. Бабушки - очень хрупкие создания.

Виржиния. Скажешь тоже! Уж моя-то бабуля выдержит и не такое! Хотя ты так внезапно появилась на свет, милая бабуля, ты выглядишь чертовски здорово!

Александр. (Мелии) Признайтесь, такого вы не ожидали.

Мелия ...а затем ты добавляешь к соусу полстакана портвейна, мускатный орех и.... О-о-о-о-о-о! (Все устремляются к Мели. Затемнение.)

СЦЕНА 7.

Виржиния и Поло сидят на парковой скамейке. Целуются.

Поло. Как поживает твой отец, у него все нормально?

Виржиния. Да, у него все о'кей!

Поло. В последнее время у него усталый вид.

Виржиния. Так с ним всегда, когда наступает новолуние.

Поло. А как твоя матушка?

Виржиния. Как сыр в масле.

Поло. А крестного своего ты сегодня видела?

Виржиния. Да, да, видела.

Поло. Ну, и как он там?

Виржиния. Слушай, Поло, когда кому-нибудь из них станет плохо, я извещу тебя телеграммой.

Поло. Ну, ты и штучка! Стоит спросить тебя о семье, как ты...

Виржиния. Это вовсе не моя семья!

Поло. Слушай! Ты опять за старое взялась?

Виржиния. Да, за старое! Это не моя семья! Не моя! Это не моя семья!

Поло. Черт подери, в чем ты упрекаешь свою семью?

Виржиния. В том, что она не существует!

Поло. Ты не женщина, а сплошное недоразумение! Скажи мне: Поло, ты не видишь того, что видишь. Ты четыре раза в неделю приходишь обедать к призракам. Ты говоришь о мотоциклах с ножкой от стола, которую я называю "папашей". Ты...

Виржиния. Это все придумано!

Поло. Послушай, Виржиния!

Виржиния. Меня зовут Клео!

Поло. Так звали продажную девку!

Виржиния. Ты раньше говорил по-другому, Поло!

Поло. Да, но я так думал! Я собирался изменить твою кличку. Вот что я тебе скажу, Виви: если этой твоей семьи нет на самом деле, то ее стоило бы выдумать!

Виржиния. Пойдем лучше в кино!

Поло. Ты что, с ума сошла? А что, если бы твой отец узнал, что мы там....

Виржиния. К черт-я-м!

Поло. Будь, пожалуйста, повежливее, а то схлопочешь!

Виржиния. За месяц мы были вместе только три раза... и все в Медонском лесу!

Поло. Разве я виноват, что все это время шли дожди?

Виржиния. А на что киношки?

Поло. Девушки из хороших семей отдаются лишь на опавших листьях...

Виржиния. Откуда ты знаешь?

Поло. Я начитан, представь себе. А теперь подъем! Я обещал твоему отцу, что привезу тебя обратно до полуночи. Кстати, как поживает твоя бабушка?
Затемнение.

Маленький круглый столик, накрытый для утреннего завтрака. За столом друг против друга сидят Александр и Элеонора. Она в утреннем туалете. Он в халате.

Александр. Когда она уезжает?

Элеонора. Завтра утром.

Александр. Уже?

Элеонора. Спасибо от ее имени.

Александр. Кстати, ты вполне могла бы не приглашать ее.

Элеонора. Должна ли я заключить, что...

Александр. Нет! Она просто великолепна, твоя старушка! И давно она ушла?

Элеонора. Кто?

Александр. Мелия!

Элеонора. Откуда ушла?

Александр. Со сцены?

Элеонора. Подумай только! В ее времена, в ее среде - и театр!

Александр. В ее среде?

Элеонора. Семья Дюрок... Под сенью портрета маршала империи дочь могла стать только наследницей.

Александр. А ты?

Элеонора. Слава богу, предрассудки постепенно выветриваются. Наследство, кстати, тоже! Хотя, кое-что от него осталось...

Александр. Почему ты заговорила о наследстве?

Элеонора. Представился случай вспомнить, что мне никогда не приходилось делать что-то ради денег. Еще немного чая, дорогой?

Александр. Тебе уже приходилось проводить утро вот так?

Элеонора. Да, приходилось.

Александр. И часто?

Элеонора. Сколько деликатности в одном-единственном вопросе!

Александр. Извини! Зачем ты заставила ее приехать?

Элеонора. Что ты сказал?

Александр. Прекрати делать вид, будто ты не понимаешь! Ты отлично знаешь, что я говорю о Мелии!

Элеонора. Не нервничай так, мой дорогой!

Александр. Я не нервничаю, я... Впрочем, что бы ты ни делала, ты делала это из чистого дилетантства?

Элеонора. То есть?

Александр. Очень просто! Раз не ради денег...

Элеонора. Кретин!

Александр. Спасибо! Не понимаю, что такого я сказал...

Элеонора. Когда ты ставишь маленькую комедию, которую мы все играем для тебя, это и есть дилетантство.

Александр. Нет уж, позвольте!

Элеонора. Ведь этот спектакль не приносит тебе дохода, а наоборот - обходится очень дорого!

Александр. Эта реплика не по контракту!

Элеонора. Мы уже много времени говорим не по контракту. Может быть, поэтому наши слова звучат так правдиво?

Александр. Зачем ты вызвала Мелию?

Элеонора. Ты заметил?

Александр. Что?

Элеонора. Мы впервые говорили друг другу "ты" не по контракту.

Александр. Зачем вы вызвали Мелию?

Элеонора. Мой ответ обязателен?

Александр. Да, мне это интересно.

Элеонора. Я подумала, что она хорошо впишется в наш семейный портрет.

Александр. Дорогая Элеонора! Если бы я почувствовал потребность в теще, я бы нанял кого-нибудь. Скажи, это действительно твоя мать? Или ты... Вы отыскиали ее где-то на театральном дне? Если вы заплатили ей из своего собственного кармана, скажите мне - я готов возместить ваши расходы.

Элеонора. Bravo! Какой нюх!

Александр. Да, это есть. Меня не так-то просто оставить в дураках.

Элеонора. Ты выиграл. Ты вновь не дал себя обставить. Так почивай на лаврах, великий человек, и спи!

Александр. Послушай, Элеонора!

Элеонора. Ведь цель достигнута? Чего ты хочешь еще? Тостик хлеба?

Александр. О чем же вы говорили... с твоими утренними партнерами?

Элеонора. Вопрос вне контракта.

Александр. Плевать! О любви?

Элеонора. Случалось...

Александр. О любви... просто так... во время завтрака.

Элеонора. Надо уточнить, что мы часто завтракали прямо в постели.

Александр. Что же ты им говорила? Что ты их любила?

Элеонора. И такое было!

Александр. И как же ты это им говорила?

Элеонора. О, ты знаешь, чтобы сказать это не существует тридцать шесть способов.

Александр. Скажи все же, чтобы я имел представление.

Элеонора. Я тебя люблю!

Александр. Но, боже мой, в конце концов... должно же быть... Какое-то средство... какая-то система, способ лгать... (внезапно кричит) Выполняй свою работу! Лги!

Элеонора. Я люблю тебя, дорогой!

Александр. Лгунья!

Элеонора смеется. Появляется Мелия в дорожном костюме, с чемоданом.

Мелия. Пусть Бог навсегда оставит вас в таком хорошем настроении! Нет, продолжайте, я вполне могу протиснуться между двумя взрывами смеха.

Элеонора. Мелия...

Александр. Вы уезжаете?

Мелия. Более того! Я никогда не приезжала!

Элеонора. Так, ударилась в метафизику.

Мелия. Просто пришла в себя. Созревший плод длинной бессонной ночи.

Элеонора. Я же говорила тебе, не пей кофе на ночь.

Мелия. Кофе тут ни при чем! Если бы ты объявила мне о своем браке двадцать лет назад, я бы, может, спокойно спала в своей постели в данную минуту.

Элеонора. Мелия!

Мелия. В течение двадцати лет для меня не оказывалось места в семье моей дочери! Простое чувство достоинства заставляет меня отказаться от приставной табуретки, которую снисходительно мне предлагают сейчас!

Александр. Садитесь в кресло и, чем говорить ерунду, давайте завтракать!

Мелия. Нет, мне давно пора уже быть в поезде.

Элеонора. Прошу тебя, Мелия, не будь смешной!

Мелия. Итак, я уйду, а вдогонку несутся оскорбления!

Александр. Это уже гротеск!

Мелия. Может быть, и гротеск, месье. Но я уйду с высоко поднятой головой.

Элеонора. В конце концов, Мелия, это глупо!

Мелия. Вот еще одно ласковое слово! Нет, ей-богу, меня сегодня балуют. Если вы отыщете другие ласковые словечки, пришлите мне телеграмму!

Элеонора. Мелия!

Мелия. Что еще?

Элеонора. Ну выпей хотя бы чашку чая!

Мелия. Нет, спасибо! Твоя мать уходит с пустым желудком. Прощайте.

Александр. Ладно... Одну минутку! Я оденусь и сейчас же вернусь.

Мелия. Зачем?

Александр. Чтобы проводить вас на вокзал!

Мелия. Ни за что! Я бы предпочла ползти туда на коленях с чемоданом в зубах! Но я хочу тебя предупредить, Нора! Этой ночью я решила сделать мою внучку моей единственной наследницей.

Александр. Виржинию?

Мелия. Да, месье, Виржинию - бедную невинную девочку, у которой двадцать лет не было бабушки! Приветик!

Александр. Подождите!

Мелия. Мне больше нечего вам сказать.

Александр. А мне есть что!

Мелия. Так скажите это тому, кто захочет вас выслушать.

Александр. Выслушайте же меня или я вас сейчас запру!

Мелия. Даю вам две минуты!

Александр. Элеонора и я никогда не были женаты. Она вовсе не моя жена и даже не любовница, и Виржиния - не наша дочь. Наша семья - всего лишь мираж. И вы вовсе не моя теща! На самом деле мы совершенно чужие друг другу и живем вместе, чтобы поддержать иллюзию, которую я захотел создать для себя и плачу за это.

Мелия. Чего только не придумает эта птичка, чтобы заполучить наследство.

Александр. Мелия, клянусь вам...

Мелия. Он клянется, этот ренегат! Вы отказываетесь от жены, дочери, семьи, от двадцатилетних священных уз ради наследства! Вы просто отвратительны, мой друг!

Александр. Ничего себе!

Мелия. Бедное дитя, ты вышла замуж за самое отвратительное существо, которое носила на себе когда-нибудь земля!

Александр. Ну хоть ты, Элеонора, скажи ей!

Элеонора. Что ты хочешь, чтобы я сказала, мой дорогой?

Мелия. Что вы хотите, чтобы она мне сказала? Вы ведь не думаете, что моя дочь, моя кровь и плоть, может участвовать в вашей грязной выдумке?!

Александр. Но послушайте, Мелия!

Мелия. Я дала вам две минуты, месье, вы украли у меня целых пять. Я сожалею, месье... (Элеоноре) Не разгуливай налегке, схватишь насморк! (Выходит, высоко подняв голову).

Элеонора. Ну что ж! (Спокойно принимается за завтрак.)

Александр. Ты что, полагаешь, она не способна лишить тебя наследства?

Элеонора. Вполне способна.

Александр. Тогда почему же, черт возьми, ты меня не поддержала?

Элеонора. В чем я должна была поддержать тебя, мой дорогой?

Александр. Бог ты мой! Твоя мать поверила, что мы женаты двадцать лет!

Элеонора. Мелия никогда не ошибается. Если она верит, значит так и есть на самом деле. Что, дорогой?

Александр. Нет... Ничего.

Элеонора. Мы ведь не станем разводиться после двадцати лет брачной жизни из-за наследства Мелии?

Затемнение.

СЦЕНА 8.

Пикник за городом. Машу стоит перед мольбертом, рисует. Растянувшись на траве, лежит Александр. Рядом Поло. На пнях расположились Элеонора и Виржиния.

Поло. В этом году сто двадцать пять кубиков будут в большом фаворе.

Александр. Так всегда думают, а потом...

Поло. Но ведь таких гонщиков, как Шиброн, Кальбер, Баратти, раньше не было.

Александр. А в прошлом году? Рубье, Плантю, Зупан... Возьми Зупана, например.

Говорили: Зупан настоящий герой в седле! А он оказался жалкой овечкой.

Поло. Это была не его вина. У него были неполадки с мотором.

Элеонора. Кудри эти страшно соблазнительны. Но для такой прически нужно ходить к парикмахеру каждые три дня.

Машу, занятый рисованием, напевает.

Александр. То же самое Першерон. Это не гонщик, а мальчик из церковного хора. Когда выходишь на трек с самокатом, не надо играть во взрослых!

Виржиния. Танец - главный критерий прически. Если она держится...

Поло. Вот вы увидите, Майкл покажет, что у него за самокат, как заложит пару ослепительных виражей. Фыр-фыр..

Машу продолжает напевать вполголоса.

Элеонора. А эта тоже очень мила. Весь шик - в челке, видишь?

Поло. Как дикари, честное слово! Я вас уверяю, они ринутся к финишу, как дикари!

Машу напевает.

Элеонора. А эта прическа тебе пошла бы очень.

Виржиния. Оказывается, ты знаешь, что мне идет, а что нет.

Элеонора. У меня есть глаза!

Виржиния. Вот уж не думала, что ты хоть раз воспользовалась своими глазами, чтобы посмотреть на меня.

Александр. Эти гонки выиграны заранее. Мулен обойдет Рулье на последнем круге...

Виржиния. (Дергает за волосы Поло)Э! Совершим парный забег по пустынной дороге?

Поло. Минутку! Твой отец погрузился в прогнозы!

Виржиния. Сколько можно?

Поло. Мотоспорт - сложное дело.

Виржиния. Я - тоже сложное дело!

Поло. Тебе здесь не нравится? В воскресный день с семьей, среди хлорофилла?

Виржиния. Слушай, папаша! Объясни ты ему раз и навсегда, что ты его приглашаешь ради меня, а не для того, чтобы он болтал с тобой без умолку!

Александр. Я полагаю, что она не так уж и неправа, Поло!

Поло. Ладно, что делать! Отдаюсь! Что вы там начали говорить по поводу Каважью?

Александр. Что его побьют на дистанции как ребенка!

Поло. Уши бы мои этого не слышали! Идем, Виви!

Виржиния. Твой порыв неотразим. Лишь бы только не пошел дождь!

Машу. Да здравствует природа в любое время года!

Александр бросает камешек в Элеонору. Они улыбаются друг другу. Пауза. Машу поет.

Александр прыжком срывается с места. Бежит к Элеоноре и, прежде чем она успевает удивиться, кричит на одном выдохе.

Александр. Отвечай не думая, ты меня любишь?

Элеонора. Да!

Александр. У тебя хорошая реакция! (Машу поет) Можно посмотреть?

Машу. А если я скажу "да"?

Александр. Это было бы в твоих собственных интересах - ты не можешь стать знаменитостью, пока я не захочу этого!

Машу. Не двигайся. Солнце уходит. С твоего места видно лучше всего.

Он поворачивает мольберт к Александру, то есть к публике. На полотне изображена Элеонора, сидящая на пне. Картина просто великолепна. Александр стоит молча. К нему подходит Элеонора. Длительное молчание. Не обращая на них внимания, Машу собирает краски.

Александр. Леон!

Машу. Присутствует!

Александр. Это ты нарисовал?

Машу. Хм!

Александр. Нет, я хочу сказать...

Элеонора. Интересно все-таки узнать, что же ты хочешь сказать...

Александр. Кто позволил тебе это нарисовать?

Элеонора. Под "этим" ты по всей видимости подразумеваешь меня?

Александр. Вот именно. Он попросил у тебя разрешения?

Машу. Александр!

Александр. Да?

Машу. Ты говоришь глупости.

Элеонора. Это творение большого художника, Леон.

Машу. Еще месяц назад я знал, что картина мне удастся!

Элеонора. Спасибо, Леон!

Машу застенчиво смотрит на Элеонору. Они улыбаются друг другу.

Александр. Я вам случайно не мешаю? А то я пойду пока по грибы!

Элеонора. Ты настолько властолюбив, что заставишь нас потом их есть! Скажи лучше, что ты думаешь об этой картине?

Александр. Поздравляю тебя, Леон! Ты настоящий воскресный художник!

Элеонора. Весьма изысканный комплимент!

Александр. А что? Разве сегодня не воскресенье? Сколько, месье Машу?

Машу. Что "сколько"?

Александр. За это.

Машу. "Это" не продается.

Александр. Все продается.

Машу. Так говорят старьевщики.

Александр. Так говорю я! Пять тысяч!

Машу. Ноль.

Александр. Я хочу эту картину, месье Машу! Десять тысяч!

Машу. Я повторяю...

Александр. Двадцать тысяч...

Машу. Ты отстал от жизни, Александр. Упрямые миллионеры бывают теперь только в кино.

Александр. А тридцать тысяч уже лежали в твоём кармане?

Машу. Вот что я тебе скажу...

Александр. Сорок!

Машу. Когда я стану знаменитым, она будет стоить четыреста тысяч и, может быть, четыре миллиона после моей смерти.

Александр. Поэтому я и покупаю ее у тебя сейчас. Пятьдесят!

Машу. Это спекуляция!

Александр. Кто здесь, кроме тебя, спекулирует, ты, пустышка? Мне же наплевать на деньги... Мне наплевать на твоё бессмертие. Мне даже наплевать на твою холстину!

Машу. Почему же ты хочешь ее купить?

Александр. Потому что она говорит! И я верю в то, что она говорит!

Машу берет полотно и идет к Александру.

Машу. Держи!

Александр. Сколько?

Машу. Я тебе ее дарю.

Александр. Но...

Машу. Так было задумано.

Александр. Ты хочешь сказать...

Машу. Да, так было задумано. На! Бери!

Александр. Почему ты так поступаешь, Леон?

Машу. Она же говорит. Говорит тебе. Если бы заплатил мне за нее, она бы перестала говорить. Да, это с тобой она разговаривает, Александр! Я сделал все, чтобы она заговорила с тобой.

Александр. И о чем же она говорит, по-твоему?

Машу. О том, во что ты способен поверить...

Александр берет картину, раздражается смехом и сильно хлопает Машу по плечу.

Александр. Эх, старина Леон!

Затемнение.

СЦЕНА 9.

Александр сидит в глубоком кресле, завернувшись в халат. За ним на стене - картина Леона. Александр обращается к Элеоноре, которая находится за кулисами.

Александр. Грипп похож на Олимпийские игры! Каждый раз его организуют разные страны. В этом году он мексиканский. Газеты пишут, что он уже достиг Швеции. Я прекрасно понимаю, что в международных отношениях царит изрядная неразбериха, но все же! Ты можешь мне объяснить, какая связь между мной и Швецией?

Элеонора выходит с подносом, на котором стоит стакан и флакон с пилюлями.

Элеонора. С тобой, мой дорогой, вышло просто недоразумение.

Александр. Лошадиная лихорадка - это уже само по себе смешно! Но мексиканская лошадиная лихорадка?!

Элеонора. (Вынимает из флакона пилюлю) Открой рот!

Александр. Ты хочешь, чтобы я проглотил эту дрянь?

Элеонора. Пей воду. Она и проскочит.

Александр. Где ты это взяла? Это же яд!

Элеонора. Я надеялась, что ты не заметишь этого.

Александр. От нее все внутренности сварятся.

Элеонора. Это тоже входит в мою программу.

Александр. Ты даже не представляешь себе, как я страдаю. Такая страшная боль в затылке. Ломит в ногах, отдает в руку и вот сюда вот, в спину.

Элеонора. Какое у тебя странное телосложение.

Александр. Ты все шутишь, а в Швеции уже трое умерло.

Элеонора. Ты будешь первым во Франции. (Делает шаг к выходу).

Александр. Ты куда?

Элеонора. Отнесу стакан на кухню.

Александр. Не оставляй меня слишком долго наедине с микробами.

Элеонора. Не бойся дорогой! Я слишком стремлюсь разделить их с тобой. (Выходит)

Александр. В прошлом году во время азиатского гриппа за мной ухаживала моя служанка, мадам Фабр... С ней я чувствовал себя одиноким. То есть, я хочу сказать... с ней тоже. (поворачивается лицом к картине) И с тобой тоже. "О том, во что ты способен поверить", как сказал Леон. Два года назад во время мальгашского гриппа была Катрин... С ней я тоже не чувствовал...

Незамеченная входит Элеонора и слышит последние фразы.

Элеонора. Ну, а она сколько весила?

Александр. А у него есть талант, у этого крокодила!

Элеонора. (Садится с вязанием.) Так ее звали Катрин?

Александр. Кого?

Элеонора. Твой мальгашский грипп.

Александр. Извини. Я не понимаю, что ты...

Элеонора. "Катрин"! Вспомни имя, которое ты только что доверил этой картине.

Александр. Этой картине?... Ты хочешь сказать, что я разговаривал с...

Элеонора. (Считает петли) Четыре, шесть, десять, двенадцать...

Александр. И что же выйдет из-под пальцев нашей феи?

Элеонора. Кое-что для тебя.

Александр. Не забудь, пожалуйста, в конце месяца сказать мне, сколько у тебя сверхурочных часов.

Элеонора. Меня устраивает одно: твоя глупость чувствует себя прекрасно.

Александр. Что ты хочешь этим сказать?

Элеонора. Всех денег, какие у тебя есть, недостаточно, чтобы заставить меня побыть хоть одну минуту с тобой, если бы я этого не хотела.

Александр. И почему же ты хочешь остаться?

Элеонора. Д-е-р-ь-м-о! (Вновь принимается за вязание).

Александр. Что бы ты делала в данную минуту, если бы ты была в другом месте?

Элеонора. (Считает петли) Восемь, десять, двенадцать, четырнадцать...

Александр. Чем ты обычно занимаешься в это время?

Элеонора. Который сейчас час?

Александр. Три. Она скидывает вязание на стул. Ты куда?

Элеонора. Время мерить температуру, мой дорогой.

Александр. Поговорим серьезно! Оставь ты этот....

Она выходит, не слушая его.

Я тебе задал вопрос. Что ты обычно делаешь в это время? Ходишь по магазинам. А еще? Иногда забегаешь в кино. Ладно, а еще? Встречаешь с людьми, с друзьями? У тебя много друзей? Ты ведь не порвала со всеми?

Она возвращается с термометром.

Александр. У тебя есть любовник?

Элеонора. (вставляет термометр в рот Александру) Да, мой дорогой!

Александр. (Вынимая термометр) Как? У тебя есть любовник?

Элеонора. Нет, мой дорогой!

Александр. Да или нет?

Элеонора. Как нужно ответить, чтобы ты оставил термометр в покое?

Александр. Я задал тебе вопрос...

Элеонора. Десять, двенадцать, четырнадцать, шестнадцать...

Александр. (Вынимает термометр) Но это же не может быть?

Элеонора. Тридцать семь и три.

Александр. Он испортился.

Элеонора. Или испортился твой грипп.

Александр. Как? Уж не хочешь ли ты сказать....

Элеонора. Судя по термометру, я успею всего лишь связать тебе галстук.

Александр. Так у тебя есть любовник?

Элеонора. Подобный вопрос после двадцати лет совместной жизни!

Александр. Давай говорить вне контракта, ладно?

Элеонора. У меня есть любовник, а что дальше?

Александр. Ничего. У тебя есть любовник, пусть... Вот, по крайней мере, точный ответ!

Конечно, между четырьмя и шестью часами дня?

Элеонора. Нет, между тремя и пятью...

Александр. В такое вульгарное время!

Элеонора. Совершенно верно. Но поскольку в шесть часов я должна отдавать себя на заклятие тебе...

Александр. Ах так!

Элеонора. Так!

Александр. И ты едешь к нему?

Элеонора. У него перед самым подъездом автостоянки, и...

Александр. Доставка тела на дом. Но как же ты можешь... пусть даже только из-за контракта...

Элеонора. Ш-ш-ш! Профессиональный секрет!

Александр. Это ужасно!

Элеонора. Но в то же время какую очищающую ванну я принимаю, когда каждый вечер возвращаюсь сюда! Какой невинный поцелуй ты ставишь мне на лоб! Как я уверена в том, что обрету здесь монастырское спокойствие! На тебя ведь можно целиком положиться.

Ни одного жеста, ни малейшей попытки напомнить, что существует плоть! А ночью, когда мы спим каждый в своей спальне, которые соединены между собой. Ах, какой это спокойный сон! Над ним совершенно напрасно витает Эрос - в его колчане нет стрел.

Александр. Я надеюсь, ты не думаешь, что я...

Элеонора. Нет, именно думаю.

Александр. Ты знаешь, я не раз доказывал свое умение... другим.

Элеонора. Рассказывай!

Александр. Я соблюдаю контракт, вот и все!

Элеонора. Тогда чем же не доволен ты?

Александр. Кто он, этот твой тип?

Элеонора. Его имя тебе ничего не скажет, и его нет в телефонном справочнике.

Александр. Ты любишь его?

Элеонора. Безумно... с трех до пяти.

Александр. Скажи мне, что это неправда!

Элеонора. Это неправда!

Он неожиданно целует ее в губы.

Что тебе внушает страх? Я не подам на тебя в суд!

Александр. Когда ты сказала мне, что это была не игра.. Что ты...

Элеонора. Расскажи мне лучше о Катрин.

Александр. (Не обращая внимания на ее реплику) О твоей огромной сентиментальности...

о чувствах, которые тебе надо было куда-то деть... Обо всем этом.

Элеонора. Это она "незабываемая"?

Александр. И все то, о чем рассказывала твоя мать? Все то, что я, как мне казалось, понял в тебе. И что я еще пытаюсь понять.

Элеонора. Стрела, торчащая из его раны...

Александр. А сегодня? Как я должен правильно отнестись к тому...

Элеонора. Что же в ней такого забываемого?

Александр. Ты осталась со мной добровольно, тогда как сама...

Элеонора. Сколько времени вы прожили вместе?

Александр. Да, а Голливуд? Это действительно правда, что ты отказалась...

Элеонора. Сколько же времени длилось ваше счастье?

Александр. Счастье... Полон рот этой патоки! Не надо мне больше такого!

Элеонора. Как она выглядела?

Александр. У нее был твой голос, жесты, твой взгляд, твоя улыбка, походка, твое отношение к миру.

Элеонора. По какому праву вы заставляете меня быть дублером?

Александр. Смотри-ка! Даже когда ты возмущаешься...

Элеонора. Первый пункт контракта гласит: "Нанята, чтобы создать роль"... Крупными буквами, черным по белому: "Чтобы создать роль"! А не для того, чтобы повторять какую-то там...

Александр. Осторожно!

Элеонора. Какую-то потаскуху!

Александр. Нет, этого я тебе не позволю!

Элеонора. А кто позволяет тебе, мошенник, пользоваться мною, чтобы оживлять твои воспоминания? Бросать меня в мусорный ящик своего прошлого. Превращать меня в чью-то копию! "Скажи мне, что ты меня любишь!" "Скажи, что у тебя нет любовника!" "Скажи, что ты моя жена!" "Я хочу верить, ангел мой!" А я, как идиотка, вхожу в эту ловушку, полностью доверившись. И когда этот жулик, в конце концов, начинает верить, то, оказывается, верит не мне, а ей! Вот чего ты хочешь! Верить ей, глядя в мои глаза, в мою душу. Когда ты поверишь в отражение, оригинал может возвратиться! Так нет же! Потому что я лгу! Понимаешь, я тебе лгу! Слово за слово, жест за жестом... каждую секунду. Внутри - ничего нет! Ничего! Бедная Катрин! Я лгу! Я лгу! Я лгу так, что она мертвоет, я ее убиваю... я...

Александр. (Закрывает ей рот рукой) Да! Это... возможно, это... Да, в этом ты походишь только на себя, мой ангел!

Элеонора. Я лгу тебе!

Александр. ...твоя ревность.

Элеонора. Значит, ты думаешь, что...

Александр. Не совсем еще, но почти... Я еще никому не внушал ревность! Ты первая!

Элеонора. Другие не были актрисами!

Александр. (Кончиком пальца снимает слезу со щеки Элеоноры) А это?

Элеонора. Если бы ты видел меня в "Даме с камелиями".

Александр. (Останавливается перед картиной Машу и разглядывает ее) В сущности, он должен был подарить эту картину тебе.

Элеонора. Почему?

Александр. Не знаю, мне кажется, он вложил в нее кое-что от себя...

Элеонора. Он отдал тебе лучшее, что в нем было. (Считает петли) Десять, двенадцать, четырнадцать, шестнадцать...

Александр. Что ты там делаешь?

Элеонора. Хорошенько поразмыслив, я вяжу тебе шерстяной шлем, мой дорогой. Их очень трудно вязать, ты знаешь.

Александр. "О том, во что ты способен поверить!" - вот что мне говорит картина Леона!
"Верь!"

Затемнение.

СЦЕНА 10.

Машу сидит в кресле у микрофона. В динамике слышен голос журналиста, берущего у Машу интервью.

Голос: "Пять, четыре, три, два, один. Эфир!" Громкая музыка вступления к передаче.

Голос. Добрый вечер. Как говорится, добро пожаловать! (Глупый смешок) Итак, мы посвящаем первую страницу нашей передачи "Тележизнь искусства" лауреатам сегодняшнего дня! Я представляю вам лауреата Большой двухгодичной художественной выставки, которая организована в Париже...

В этот момент новый прожектор высвечивает другую сторону авансцены, на которой перед телевизором сидят Александр, Элеонора и Виржиния. Публике экран не виден.

Голос. Леонард Гог! Существует ли какая-то родственная связь с нашим дорогим Винсентом?

Машу. Не оскорбляйте богов! В обычной жизни меня зовут Машу!

Голос. Вот и я себе сказал...

Машу. Я это сделал еще до вас!

Голос. Если мы вернемся к вашему творчеству...

Машу. Слушайте, это очень просто...

Александр. Держу пари, что он будет сейчас говорить для нас!

Машу. Конечно же, говорю для тех, кто меня понимает...

Александр. Ну вот видите!

Машу. Так вот: у меня есть кисти, полотно, краски, и иногда меня охватывает желание смешать все это... для того...

Александр. Ну-ка, ну-ка!

Машу. ...кто внезапно встречается на моем пути. И поскольку есть люди, которых я люблю, я рисую для них и для себя тоже! Рисовать - это излагать свои чувства красками!

Виржиния. Надо будет обязательно подарить набор красок Поло!

Александр и Элеонора. Тише!

Машу. А если вдруг это понравится также и другим, тем лучше!

Александр. Что это он берется заботиться о других?

Виржиния. Тише!

Машу. Есть масса людей, которых я люблю, сам того не зная!

Александр. Леон, не теряй своего времени с теми, кого ты не знаешь!

Машу. Я рисую и для них тоже!

Александр. Чужаки!

Машу. Чужих нет! Есть лишь граждане, которые встречаются друг с другом, и граждане, которые... не встречаются... Мы все живем на одной планете!

Виржиния. Это верно, если вдуматься!

Машу. Достаточно только вдуматься... Потому что дружба... это... это...

Александр. Давай, Леон! Скажи им, что это такое!

Машу. Это как любовь... нечто вроде...

Элеонора. Скажите им, Леон, скажите!

Машу. Ногой под зад всем тем, кто не знает, что это такое!

Виржиния. Bravo, Леон!

Машу. Но можно быть уверенным в одном - с этим невозможно жульничать!

Александр. Нельзя, Леон, хоть тресни!

Машу. Даже если кто-то делает вид, что любит... ради игры... или из жалости.. Или ради денег..

Виржиния. Удар, Леон, еще удар!

Машу. ...есть то, что находится (бьет себя в грудь) здесь и здесь. (Он показывает на лоб.)

Александр. Наша плоть и кровь, Леон!

Машу. Все наше кровное, все, что сидит в нас! Может быть, во всем этом нашем нет и ничего особенного, но именно это делает нас живыми... просто живыми... и именно в это надо верить...

Александр. Потому что это необходимо, Леон! Скажи им!

Машу. Потому что это необходимо... даже рискуя оказаться с рогами... это необходимо. Все, что нам остается, это - подлинные чувства! Мне больше нечего сказать!

Затемнение.

СЦЕНА 11.

Элеонора и Виржиния накрывают стол.

Виржиния. Скажи, мам... О, извини меня, Элеонора!

Элеонора. Ничего. Говори!

Виржиния. Александр теперь для тебя кто? По-прежнему патрон?

Элеонора. Насколько известно, контракт не расторгнут.

Виржиния. Ты отлично знаешь, о чем я говорю!

Элеонора. Салфетки под тарелки!

Виржиния. Букет сюда?

Элеонора. Нет, туда, где сядет Леон... Мы перестали бы соблюдать контракт, если и стали относиться к Александру как к патрону. Стаканы для бордо сюда... Он твой отец и мой муж! Пятнадцать часов в сутки. Да, да. Считай сама. Плюс две субботы и все выходные дни. В сумме такой же отец и муж, как любой другой.

Виржиния. Нет даже времени, чтобы вспомнить, что он вовсе и не...

Элеонора. Да, но до такой степени, что лично я - солонку сюда - предпочитаю вовсе не сбрасывать маску моей роли, чем каждый день натягивать ее снова. Это избавляет меня от совершенно ненужного напряжения. Масленку сюда!

Виржиния. А ты сказала Александру?

Элеонора. О чем?

Виржиния. О том, что больше не будешь выходить из своей роли?

Элеонора. Куда я дела ножи для сыра?

Входит Александр.

Александр. Триумфальный банкет, устроенный музами. Везет же этому крокодилу. Где его место? (Кладет на тарелку маленький пакетик.)

Элеонора. Можно узнать, что это?

Александр. Золотая заколка для галстука в форме кисти. Надеюсь, он поймет эту символику? Ты поставила шампанское на лед?

Элеонора. Я иду за гусиной печенкой. (Выходит.)

Виржиния. Папаша...

Александр. Да, моя голубка...

Виржиния. Я хотела тебе сказать...

Александр. Слушаю тебя.

Виржиния. Так вот... Я терпеть не могу нервные напряжения... Поэтому я решила: чем влезать каждый вечер в шкуру моего персонажа, не буду вылезать из нее совсем, вот! (Убегает)

Александр. (начинает танцевать на одном месте, как футболист.) Хоп! Хоп! Внимание! Хоп! Пас на меня! Пас! Хоп! На меня! Внимание! (Ударяет по воображаемому мячу.) Г-о-о-л! (входит Машу). Леон! (Широко раскрывает руки, готовясь принять в свои объятия Машу. Тот останавливается с серьезным лицом.) Старина Леон! (Идет к нему, хлопает по плечу.) Ох, чертов осел! Леон! (Обнимает его.) Ах, этот великолепный запах лаврового венка! Я рад за тебя!

Машу. Спасибо, Александр!

Александр. "Спасибо, Александр!" Робок как девственник перед публичным домом!

Машу. Спасибо, Александр!

Александр. Ну что же ты, право?

Машу. Я чувствую себя хорошо, Александр!

Александр. Ну-ка, садись!

Машу. Спасибо, Александр! (Не двигается с места.)

Александр. Так садись же, дорогой Леон!

Машу. Меня зовут Геноле!

Александр. Почему бы и нет. Если мы уже больше не играем, надо разгримироваться.

Машу. Так, Александр!

Александр. Геноле! Тебе что, больше нравится, если я буду называть тебя Геноле?

Машу. Просто меня надо называть моим собственным именем.

Александр. Что ж... "Геноле". Если как-то специально это произнести... Хочешь прочту тебе меню, Геноле?

Машу. Нет, спасибо, Александр!

Александр. Полный сюрприз?

Машу. Я пришел не ужинать.

Александр. Что?

Машу. Я ужинаю сегодня в другом месте.

Александр. В другом месте?

Машу. Ну да... в другом месте.

Александр. Где же?

Машу. В другом месте. Существуют и другие места, знаешь?!

Александр. Какой же я идиот! Чуть было не поверил!

Машу. Я обедаю в другом месте, Александр!

Александр. Что это еще за история?

Машу. Какая история?

Александр. Ну, в конце концов, Леон...

Машу. Геноле.

Александр. Когда я позвонил тебе сегодня утром, ты пообещал.

Машу. Я пообещал зайти.

Александр. Ты же отлично знал, что речь шла об ужине. Ты же не оставишь меня наедине с гусиной печенкой и омаром-гигантом?

Машу. Оставлю, Александр!

Александр. Что значит "оставлю", Геноле, мой друг, Геноле!

Машу. Я не твой друг, Александр!

Александр. Замечательная шуточка!

Машу. Мы разгримировались, Александр! Я пришел, чтобы сказать тебе: "Спасибо, Александр!"

Александр. Но, Леон...

Машу. Геноле. Заметь: я тут играл изо всех сил, как ты требовал от меня.

Александр. Но ведь это невозможно. (Ищет глазами картину) Ты на самом деле подарил мне ее?

Машу. Конечно же, Александр. Я даже очень хочу дать тебе совет: храни ее бережно! Через десять лет, пусть меня повесят, если тебе тогда не предложат за нее...

Александр. Почему ты подарил ее мне?

Машу. Потому что я нарисовал ее для тебя!

Александр. (Показывает на картину.) Ты дал ей что-нибудь от самого себя?

Машу. Все, что я мог.

Александр. Что же это такое - "все, что мог"?

Машу. Мою честность, Александр. Я хотел, чтобы ты получил ее за твои деньги!

Александр. Честный человек! Что ты обо мне думаешь, Машу?

Машу. Честно?

Александр. Да! Вне контракта и без денег. Скажи мне, что ты думаешь обо мне?

Машу. Честно? Ничего!

Александр. Убирайся!

Машу. Слушай! Я подарю тебе цветочек на прощанье, Александр! Бесплатно!

Вот уже двадцать лет я мечтаю о Южной Америке! И сегодня, когда моя мечта начинает осуществляться... нам предстоит расставание, браток! Может быть, это глупо звучит, но ты не только мой лучший друг, но что-то такое, словно половина меня самого. И как бы далеко мы ни были друг от друга, даже если не доведется больше увидеться...

Александр. Убирайся вон!

Затемнение.

СЦЕНА 12.

Элеонора спит в кресле, рядом стоит чемодан. Александр входит.

Александр. Что вы здесь делаете?

Элеонора. Как видите, я спала!

Александр. Мы же с вами договорились, что вы должны были уехать сегодня утром.

Элеонора. А потом я вернулась. Мне надо было забрать еще один чемодан.

Александр. Когда же вы вернулись?

Элеонора. Часа в три.

Александр. А сейчас уже первый час ночи!

Элеонора. Уже?!

Александр. Я вижу, вам понадобилось несколько часов, чтобы донести ваш чемодан из спальни сюда. Такое большое усилие, что вы свалились без сил в это кресло и заснули.

Вчера вечером мы же решили...

Элеонора. Я помню, что мы решили.

Александр. И по обоюдному согласию, если я не ошибаюсь?

Элеонора. Поэтому я и вернулась в три часа дня, чтобы не встретить здесь вас.

Александр. Что же вы не довели до конца это дело?

Элеонора. Когда я вернулась, на лестнице стояли двое и звонили в нашу дверь. Я сочла должным принять их.

Александр. Ах, так! Я предполагаю, что они рассказали вам...

Элеонора. Да, они вернутся сюда завтра утром.

Александр. До этого я хотел бы выспаться.

Элеонора. Какое олимпийское спокойствие у нашего героя!

Александр. Уходите! Он будет расстрелян на заре...

Элеонора. Прошу вас, не начинайте играть в...

Александр. Три строчки в разделе "Происшествия". Всего три строчки, мой ангел, не больше. "Нечестный на руку бухгалтер фирмы "Жермен и братья", механические работы любого сорта, а также запасные детали, пристрастился пользоваться хозяйской кассой!" Вот. Выход византийского князя в сопровождении двух жандармов. Да, но... Не хочу, чтобы ты заблуждалась на мой счет. Я высококвалифицированный бухгалтер. Исключительной ловкости! Если бы не я сам....

Элеонора. Если бы не ты сам?

Александр. Ну да, это же я сам предупредил хозяина!

Элеонора. Когда же?

Александр. Сегодня утром.

Элеонора. Каким способом?

Александр. Обычным звонком из кафе на углу. Я захотел опустить занавес.

Элеонора. Виржиния тоже вернулась после обеда. Она никак не могла поверить, что... именно... именно в это время... спектакль уже закончен!

Александр. И она была здесь, когда...

Элеонора. Да!

Александр. Ну что ж!

Прожектор загорается на другом конце сцены, где Виржиния и Поло сидят за столиком в кафе.

Виржиния. Как это "ну и что же"? Это же была полиция, легавые, Поло! Вот я и смылась!

Поло. Наивная!

Виржиния. Рефлексы.

Поло. Ты не должна была.

Виржиния. Надо было бы сделать что-нибудь для него.

Поло. Да... Надо бы сделать что-нибудь...

Затемнение вокруг Виржинии и Поло.

Элеонора. Сколько же ты взял?

Александр. Пусть тебя это не волнует! Я столько получил от тебя за эту сумму, которую украл!

Вновь сцена с ребятами.

Поло. Воровать, чтобы купить любовь, не является преступлением. Это всего лишь экспроприация у буржуа капитала для помещения в область чувств.

Квартира Александра.

Элеонора. Сколько, Александр? (Она вынимает чековую книжку и ручку.)

Александр. Дама-попечительница оказывает помощь правонарушителю!

Элеонора. Дурачок. Сумасшедший.

Александр. Ты мне это уже сказала однажды. Но это еще не доказано.

Элеонора. Что же ты намерен делать?

Александр. Платить.

Затемнение. Кафе.

Виржиния. Если бы видел все это! Смертельная тоска. Никто ни до чего не дотронулся. Вместо праздника был морг. И именно тогда я стала питать какое-то чувство к этому папаше!

Поло. Надо что-нибудь сделать для него!

Затемнение. Квартира.

Александр. Чертов Леон! Хорошую иглу всадил он мне в сердце, этот тип! Без него это могло бы еще долго продолжаться... И не только продолжаться.... К счастью, у Леона в памяти было условие контракта: " Если в ходе наших взаимоотношений участник контракта почувствует слабость по отношению к работодателю..."

Элеонора. (Резко) Нет больше контракта! (Она встает на колени перед креслом и тихо продолжает) Нет больше контракта, нет больше принуждения, нет больше лжи, нет больше ничего, что заставило бы нас играть. Отныне мы обязаны лишь жить!

Александр. Мы?

Элеонора. Ты и я. Друг для друга, если только ты этого хочешь.

Кафе.

Виржиния. Что же можно для него сделать?

Поло. Не сбивай меня, я думаю.

Затемнение. Квартира.

Александр. (Гладит ее волосы) "Мы"?

Элеонора. Сезам, откройся, Александр.

Александр. И вот становится Али-бабой!

Элеонора. Я люблю тебя!

Александр. У меня очень странное ощущение, Элеонора!

Элеонора. Какое же, дорогой?

Александр. Как будто я слышу твой голос в первый раз!

Элеонора. Может быть ты вслушиваешься в него в первый раз!

Александр. Элеонора!

Элеонора. Да?

Александр. Я верю тебе. (Обнимает ее.)

Элеонора. И все становится простым. Поверить... и все существует.

Александр. И мы среди других!

Элеонора. И кусочек нашей мечты... и кусочек нашей жизни!

Александр. Мы!

Элеонора. А теперь, когда пьеса сыграна, поднимается занавес! Пьеса начинается, добрые граждане! Вот пьеса "Мы".

Александр. Кстати. Я, как вы меня об этом просили, заявил сумму вашего заработка в кассу актеров.

Элеонора. Но, Александр! Я...

Александр. Спасибо за дополнение, которое вы только что мне сыграли!

Элеонора. Что ты хочешь этим сказать?

Александр. "Цветочек", как сказал бы Леон.

Она начинает смеяться. Ее смех становится все громче.

Элеонора. Вас надо просто убить!

Он начинает смеяться вместе с ней. Долгий сеанс безумного смеха. Потом смех утихает
Убить!

Александр. Да.

Элеонора медленно идет к чемодану, берет его и выходит. Он застыл в кресле. Потом механическим жестом достает револьвер, поворачивается к картине Машу и стреляет. Резко падает темнота. В темноте раздается второй выстрел. Столик в кафе.

Поло. Я придумал! В конце концов, чем он рискует? Ну схватит год или другой! Так вот, знаешь, что мы сделаем? Мы будем носить ему передачи. Апельсины! А потом знаешь, что ты сделаешь? Ты станешь звать его "папаша". А потом знаешь, что я сделаю? Я надену перчатки и попрошу у него твоей руки!